

# Ключевые аспекты пяти случаев: Босния и Герцеговина, Египет, Кения, Мексика, Турция

Highlights from Five Cases:  
Bosnia-Herzegovina, Egypt, Kenya,  
Mexico, Turkey

**Shaazka Beyerle**

**Chapter 10 from 'Curtailling Corruption'  
Lynne Rienner Publishers, 2014**

**Translation: Evgenia Kara-Murza, March 2019  
Evaluator: JPD Systems**

## Ключевые аспекты пяти случаев: Босния и Герцеговина, Египет, Кения, Мексика, Турция

В 3-9 главах представлен глубокий анализ семи случаев того, к каким поразительным результатам привели ненасильственные гражданские инициативы и общественные движения по борьбе со взяточничеством и злоупотреблениями. В процессе этого исследования стало известно о большом числе других примеров, каждый из которых носил инновационный характер и служил богатым источником уроков. В этой главе предлагается краткая характеристика пяти таких примеров. «Минута темноты ради вечного света» (Турция), shayfeen.com/ «Египтяне против коррупции», Dosta! («Хватит!», Босния и Герцеговина) и ДНР\*(«Прекратите валять дурака!», Мексика) начинались одинаково: небольшая группа граждан -- молодых людей, женщин, квалифицированных специалистов -- решила действовать. Они, так же как участники индийского движения 5th Pillar («Пятый столп»), решили бороться с системной коррупцией и безнаказанностью, которые разрушали их страны. Вопрос состоял в том, с чего должно начинаться противостояние насколько абстрактному и широко распространенному явлению. В этой связи организация MUHURI («Мусульмане за права человека») в Кении, так же как и «Вахта законности Афганистана» и «Национальный фонд в поддержку демократии и прав человека в Уганде» (NAFODU), сосредоточилась на создании условий для полноправного участия местного населения в жизни общества. И shayfeen.com, и MUHURI разработали тактические приемы низового мониторинга, которые первая из организаций использовала на национальном уровне, а вторая -- на местном.

### Ослабление преступного синдиката в Турции.

Это называется преступным синдикатом. Под этим подразумеваются связи турецкой государственной власти с организованной преступностью, а именно охватывающая всю страну сеть, членами которой являются политики, сотрудники полиции, «Гладио» (военизированные группы, связанные с государственными службами безопасности), мафия и частный сектор.<sup>1</sup> К 1996 году этот порочный и тесно сплетенный преступный мир, влияние которого распространялось на все государство, стал настоящим бедствием для страны.<sup>2</sup>

Коррупция носила массовый характер и, по словам режиссера и гражданского активиста Эзеля Акая, превратилась в «укрепленную опору системы, приносящую миллиардные доходы

представителям «глубинного государства», влияющим как на экономику, так и на политику страны».3 Внесудебные расправы, связанные с мафиозными разборками или носящие политический характер, стали обычным явлением. «Все страдали от этого в Турции: рабочий класс, финансовый сектор и обычные люди -- поскольку это сочетание «Гладио» и мафии затрагивало все слои населения», заявил известный юрист Эргин Синмен.4 Серьезность ситуации достигла критической точки в результате непредвиденного поворота событий. 3 ноября 1996 года на автомобильной трассе из курортного города

Айгена по направлению к Стамбулу около местечка Сусурлук дорогой автомобиль на высокой скорости столкнулся с грузовиком. В салоне машины находились

- Седат Буджак, член парламента от Партии верного пути (которая в то время входила в коалиционное правительство) и член крупного курдского клана землевладельцев юго-востока Турции;
- начальник полиции и директор полицейского колледжа Хусейн Коджада;
- Абдулла Чатлы, беглый преступник, наемный убийца и наркоторговец, связанный с «Гладио» и считавшийся «самым разыскиваемым преступником» турецким судом, швейцарской полицией и Интерполом;
- Гонча Ус, бывшая королева красоты и любовница Чатлы.

При Чатлы было обнаружено фальшивое дипломатическое удостоверение, подписанное министром внутренних дел и членом парламента от Партии верного пути Мехметом Аджаром, который дал разрешение на выдачу документа, находясь на посту начальника полиции. В машине был обнаружен кокаин, оружие, боеприпасы, глушители и гора наличности. Единственными выжившими в автокатастрофе были Буджак и незадачливый водитель грузовика Хасан Гокче. Арестован был только Гокче.5 После того, как об аварии стало известно, студенты провели спонтанные акции протеста по всей стране. Протесты были жестоко подавлены, что было обычной реакцией правительства на гражданское несогласие. Так, например, в тот же самый день состоялся суд над группой студентов, которых обвиняли в нарушении Закона о демонстрациях за то, что они пришли в парламента с плакатом о своем праве на образование. Они были осуждены на 15 месяцев тюремного заключения.

Аджар покинул министерское кресло, но продолжал оставаться членом парламента, что обеспечивало ему депутатскую неприкосновенность. Таким образом, Сусурлукская катастрофа была не просто символом преступного синдиката. Это было его реальным, ощутимым проявлением: от действующих лиц до взаимосвязи между государством, «Гладио» и мафией,

коррупции, злоупотребления властью и безнаказанности и, наконец, до вынесения заведомо неправосудных решений.

## Выстраивание структуры. Стратегия и планирование

По Турции прокатилась волна возмущения, и люди начали говорить о том, что делать дальше. В декабре того года группа из 15 активистов и представителей различных профессий, которые были лично знакомы друг с другом, решили, что скандал предоставил им возможность преодолеть страх и апатию, воспользоваться общественным чувством отвращения, мобилизовать людей на действия и потребовать ощутимых перемен, которые бы способствовали разоблачению и ослаблению преступного синдиката. Среди ключевых членов группы были вышеупомянутый режиссер и гражданский активист Эзель Акай, известный юрист Эргин Синмен, профессор социологии Юксель Селек и юрист Мебюз Текай. Несмотря на репрессивную политическую атмосферу, они начали регулярно встречаться для выработки стратегии и плана. Они образовали неформальную группу, которую назвали «Гражданская инициатива за вечный свет». Несколько недель спустя к ним присоединился специалист по связям с общественностью Эрсин Салман. До Сусурлукской катастрофы фирма Салмана выиграла контракт на улучшение имиджа и повышения доверия к Национальной ассоциации телерадиовещателей. Используя свои связи в деловой сфере и манипулируя законодательством, мафия постепенно устанавливала контроль над крупной корпорацией телерадиовещания. Большинство средств массовой информации были замешаны в проникновении преступного синдиката в сферу телерадиовещания. Салман считал, что, став центральной темой, Сусурлук мог помочь средствам массовой информации отстоять свою независимость. Основным посланием было «После Сусурлука все будет не так, как прежде!»<sup>6</sup> Этот лозунг использовался с ноября 1996 по январь 1997. «Кампания [в СМИ] призывала людей выполнять свой [гражданский] долг, и тогда кампания «[Минута темноты ради] вечного света» предоставила им такую возможность», заметил Салман.

Решения принимались на основе консенсуса, и разные люди председательствовали на встречах. «Это стало серьезной школой для всех. Мы никогда не работали в НПО [неправительственных организациях], а только в политических партиях или других организациях с иерархической структурой, а тут нам пришлось функционировать в горизонтальной плоскости», вспоминает Салман. Не спеша действовать, группа тщательно планировала кампанию в ходе неформальных обсуждений. Во-первых, как рассказал Акай, члены группы определили четкие цели, которые носили обоснованный и законный характер, с тем чтобы «повлиять на большинство».<sup>7</sup> Их общей долгосрочной целью было разоблачение преступного синдиката и отношений внутри «глубинного государства» с тем, чтобы их разорвать, одновременно не навредив демократии. Чтобы этого достичь, члены группы выделили три ясные и четкие промежуточные цели. Во-первых, они хотели добиться отмены депутатской неприкосновенности, которая предоставляла коррумпированным министрам и законодателям, таким как Аджар и Буджак, надежную защиту от разбирательств и судебного преследования. Во-вторых, они хотели, чтобы организаторы

преступных группировок предстали перед судом и понесли наказание. И наконец, судьи, которым предстояло заниматься этими делами, должны были быть защищены в случае возможных ответных мер.

Стратегия была выбрана с самого начала. Организационная структура группы не подразумевала наличие лидера, тем самым защищая своих членов от нападок и подчеркивая идею о том, что кампанию проводили граждане. Более того, «Гражданская инициатива» носила аполитичный характер, чтобы обычные люди чувствовали свою причастность к борьбе, что защищало кампанию от попыток ее очернить, помогало создать широкий альянс и мобилизовать самые широкие слои населения. Некоторые политические партии хотели поддержать кампанию. «Мы сказали им нет, но можете присоединиться к нам как граждане», сказал Салман. Осознавая необходимость единства, группа последовательно создавала неформальную коалицию, приглашая в нее неправительственные организации, включая Ассоциацию адвокатов, стамбульский Координационный совет профессиональных палат, профсоюзы и профессиональные ассоциации (такие как ассоциации аптекарей, дантистов, инженеров-строителей, инженеров-электриков, архитекторов и врачей) и организации гражданского общества. По словам Текая, «группы, которые ни разу раньше не объединяли своих усилий в Турции, оказались работающими бок о бок, от представителей делового сообщества до жителей трущоб».8

Организаторы думали о том, как объединить общественные голоса и устремления в коллективный акт неповиновения, который вызвал бы колоссальное общественное давление на власть имущих и привел бы к возникновению политической воли для борьбы с преступным синдикатом. Исходя из этого они постарались придумать такой ненасильственный тактический прием, который помог бы преодолеть реальные преграды, такие как тюремное заключение, жесткие репрессии и чувство страха и беспомощности у населения. Организаторы считали важным учесть несколько стратегических факторов. Акция должна была быть обоснованной и законной, простой для проведения, связанной с низким уровнем риска и способной вызвать чувство национального единства. «Люди не хотели участвовать в политической акции, поэтому мы выбрали то, что не закончилось бы для них неприятностями, но при этом привлекло бы внимание», пояснил Салман. Дочери Синмена, девочке подросткового возраста, пришла в голову идея синхронного выключения света. «Это было очень простым способом показать, что люди больше не хотели так жить», добавил он. Следующим шагом было решение о том, от кого будет исходить призыв к акции. «Нам казалось, что идея кампании должна исходить не от группы представителей интеллектуальной среды или элиты, а от человека с улицы, ребенка или тетушки пенсионного возраста. Последнее звучало особенно хорошо», отметил Акай. «Анонимная тетушка», призывавшая всех турок выключить свет, стала символом кампании. Так родилась кампания «Минута темноты ради вечного света».

## Время действовать

В Турции тогда еще не было широкого доступа к интернету, а социальных сетей в 1997 году просто не существовало. Однако группа творчески подошла к использованию имеющихся технологий. Массовая рассылка факсов позволила оповестить граждан Турции о готовящейся акции и призвать их к действиям. Объединяющим призывом агитационной кампании стал лозунг «прислушайтесь к голосу молчаливого большинства!». Одностраничные листовки были разосланы по факсу во все организации, входившие в неформальную коалицию. Члены организаций получили эти листовки с просьбой максимально распространить призыв кампании, начиная с родственников, друзей и соседей. Таким образом, призыв действовать приобрел, если можно так выразиться, вирусный характер. Более того, факс сыграл двойную роль. Он не только помог распространить информацию, но и позволил провести сбор подписей в поддержку кампании «Минута темноты ради вечного света». К радости организаторов, за одну неделю 10 000 человек поставили свою подпись в поддержку акции и отправили подписанную листовку по факсу обратно в штаб кампании. По сути, это стало первой низовой массовой акцией в рамках кампании. Между тем следующая акция превзошла все ожидания.

### **Манифест и «Призыв к действию» «Гражданской инициативы за вечный свет»**

Sürekli aydınlık için 1 dakika karanlık! [«Минута темноты ради вечного света»]

Suç örgütlerini kuranların ve onlara görev verenlerin, mutlaka yargı önüne çıkarılması konusundaki kararlı isteğimi göstermek; [с тем, чтобы показать мою решимость добиться правосудия над теми, кто создал преступные организации, и теми, кто пользуется их услугами;]

olayı soruşturan kişi ve mercilere destek vermek; [чтобы поддержать людей и структуры власти, ведущих расследование данных событий;]

demokratik, çağdaş, şeffaf hukuk devleti özlemimi duyurmak için, [чтобы мое желание жить в демократическом, современном и прозрачном правовом государстве было услышано;]

1 Subat 1997 Cumartesi gününden başlayarak, [Начиная с субботы 1 февраля 1997 года;]

her gün saat 21.00'de ışığımı BİR DAKİKA süreyle karartıyorum. [Каждый вечер ровно в 9 часов я буду на ОДНУ МИНУТУ выключать весь свет.]

Ve bu ülkede yaşayan herkesi, bir ay süreyle, her gün saat 21.00'de ışıklarını karartmaya çağırıyorum!

[И я призываю всех, живущих в этой стране, каждый вечер ровно в 9 часов в течение месяца выключать свет на одну минуту!]

Bu çağrı, YURTTAŞTAN YURTTAŞA yapılmıştır. [Это призыв от ГРАЖДАНИНА К ГРАЖДАНИНУ.]

Lütfen Yağınlaştırın! [Пожалуйста, распространите!]

Adı-Soyadı Mesleği İmzası [Name-Surname Profession Signature]

ГРАЖДАНСКАЯ ИНИЦИАТИВА за ВЕЧНЫЙ СВЕТ

[Адрес, телефон, факс. . .]

Источник: Эзель Акай и Лиам Махони, «Призыв положить конец коррупции» (Миннеаполис, Центр помощи жертвам пыток, 2003 г.) 2.

Благодаря экспертному опыту Салмана, члены «Гражданской инициативы» также разработали коммуникационный план, обратив в свою пользу Сусурлукскую PR-кампанию Национальной ассоциации телерадиовещателей, которую Салман вел до того, как присоединился к гражданской инициативе. За месяц до «Дня С» («Дня Сусурлука»), намеченного на 1 февраля 1997 года, члены гражданской инициативы провели целенаправленное исследование и отправили письма почти 60 обозревателям печатных СМИ, проявившим интерес к угрозе, которую представлял собой преступный синдикат, и сочувствовавшим гражданской инициативе по борьбе с ним.

Они стремились добиться максимально широкого освещения в СМИ, чтобы распространить информацию о кампании и мобилизовать представителей всех слоев населения. Результатом интереса СМИ к Сусурлуку стало то, что многие телеканалы запустили таймер отсчета времени до назначенного часа акции. 15 января организаторы провели необычную пресс-конференцию. Они инсценировали автомобильную аварию и опубликовали имена отозвавшихся на призыв к действиям, разосланный по факсу. Официальных представителей кампании не было - на вопросы журналистов отвечали разные люди. Как отмечал Юксель Селек, генеральный секретарь «Гражданской инициативы», «это была первая пресс-конференция, которую провели 10 000 человек».9

1 февраля 1997 года в 9 часов вечера граждане выключили свет на одну минуту. Каждый день к акции, проходившей по всей стране, присоединялись все новые люди. Через неделю участники акции начали добавлять что-то от себя: кто-то стучал в кастрюли и сковородки; кто-то мигал фонариком; кто-то жал на клаксон на перекрестках; кто-то устраивал хороводы в традиционном стиле; кто-то проводил акции с зажженными свечами и марши в своем жилом районе; кто-то выкрикивал слоганы, как, например, «Не замолкайте! Если вы замолчите, настанет ваш черед».

Когда граждане преодолели страх и собрались вместе, площади жилых районов приобрели праздничный вид. В некоторых районах были запущены местные инициативы. «Люди вспоминали то, о чем забыли: что они живут в одном доме, одном районе и одном городе, - говорил Салман. - Они были очень рады видеть своих соседей и людей издалека [в СМИ]». Неудивительно, что через две недели кампании, когда народный потенциал стал набирать силу, власти прибегли к контрмерам. Высокопоставленные чиновники правящей коалиции попытались скомпрометировать легитимность кампании и замарать репутацию всех ее участников. Их высокомерные и уничижительные публичные заявления, пестрящие намеками сексуального характера и обвинениями в измене, имели резкий обратный эффект. Мало того, что граждане посчитали такие издевки оскорбительными, -- гражданское сопротивление осталось непоколебимым.<sup>10</sup>

Что стало неожиданным, так это то, что вооруженные силы, считающие себя защитниками постосманского светского государства, воспользовались народным восстанием, чтобы перестать поддерживать правительство. По словам Акая, генералы и другие критики главного члена правящей коалиции, происламистской Партии благоденствия, почувствовали возможность ее дискредитировать. 28 февраля Совет национальной безопасности Турции вынудил коалиционное правительство подать в отставку. Премьер-министр Неджметтин Эрбакан оставался на своем посту до тех пор, пока шестью месяцами позже парламент не одобрил новое правительство. Кампания «Минута темноты ради вечного света» продолжалась несмотря на политическую нестабильность. «Мы пытались подчеркнуть, что кампания была направлена не против правительства, а против преступного государственно-мафиозного синдиката. Вооруженные силы хотели перехватить движение для собственных нужд», утверждал Салман. Он добавил, что участники кампании провели пресс-конференцию, чтобы подчеркнуть свое несогласие с вмешательством, и запустили рекламный слоган «Мы не позволим вам украсть наш свет». Действия вооруженных сил были контрпродуктивными для кампании, которой требовалось функционирующее правительство и которая стремилась полностью изменить коррумпированную систему вне зависимости от того, кто находился во власти. Оглядываясь назад, организаторы жалеют, что не заняли еще более жесткую позицию. «Если бы мы выступили против происшедшего, было бы лучше. По крайней мере генералы не могли бы, глядя нам в глаза, говорить о том, что граждане поддержали их постмодернистский государственный переворот», признал Текай.<sup>11</sup>

Мобилизация достигла своего пика во второй половине февраля. По оценкам организаторов, около 30 млн. человек, то есть 60% населения, участвовали в кампании по всей стране. «Гражданская инициатива» предпочла завершить кампанию на ее пике, чем ждать, пока она исчерпает свой потенциал, чем добилась ощущения победы. Мобилизация была остановлена 9 марта

. Однако, поскольку власть имущие, в том числе премьер-министр Эрбакан, всячески затягивали

проверки и блокировали их с помощью юридических лазеек, группа двумя способами продолжала оказывать на них давление и в 1998 году. Во-первых, на менее масштабном уровне проходила еще одна мобилизация «За вечный свет», атрибутами которой были белые ленточки как требование чистоплотного государства и шутливая игрушка под названием «Сусурлукский чертенок», символизирующая демократическую машину. Кампания выставила против двух соревнующихся политических полюсов -- сторонников светского государства, поддерживаемых вооруженными силами, и исламистов -- свое видение, выражавшееся слоганом «Не за тень шариата и не за рев танков, а только за демократию». 12 Второй способ давления заключался в серии ненасильственных акций, включавших в себя массовую рассылку по почте всем законодателям «украденных» копий запросов верховного суда, сбор подписей под лозунгом «Я увольняюсь из рабства. Теперь я гражданин!», публичную презентацию «Сусурлукского гражданского доклада», круглые столы на тему гражданской конституционной инициативы и рассылку писем.

## Долгосрочные результаты

За короткий промежуток времени «Гражданская инициатива за вечный свет» в прямом смысле мобилизовала подавляющую часть населения, воспользовавшись потенциалом народной власти, которая пошатнула статус-кво. «Это было гражданское восстание», заявил Салман. Кампания сняла жесткое табу на борьбу с преступным синдикатом, характеризовавшимся связями с государственными структурами и коррупционными практиками. Результатом кампании стало привлечение к суду подозреваемых в Сусурлукском деле, в числе которых были мафиозные авторитеты, сотрудники полиции, военные должностные лица и представители деловых кругов. Следующий премьер-министр Турции Месут Йылмаз продолжал расследование этого дела. Он дал разрешение следственному комитету на публикацию отчета, в котором указывались имена всех жертв преступного синдиката. Парламент сформировал свой следственный комитет, который пролил свет на деятельность членов преступного синдиката. Лица, находившиеся на самой верхушке айсберга этой коррупционной системы, были привлечены к суду и приговорены. В комплексе эти меры способствовали разоблачению некоторых связей и членов синдиката.

В 2001 году министр внутренних дел Турции Садеттин Тантан запустил серию расследований совместно с Агентством банковского регулирования и надзора. Была раскрыта схема масштабных хищений, результатом чего стали аресты нескольких известных бизнесменов.

Победа не была полной, поскольку их пособники в парламенте и правительстве вышли сухими из воды. В следующем году, однако, избиратели изменили характер парламента, тем самым, возможно, наказав тогдашний политический истеблишмент и вооруженные силы. По свидетельству Акая, на ноябрьских выборах 2002 года 70% победивших кандидатов были переизбраны на новый срок, лидеры партий старой гвардии проиграли выборы, а молодая демократическая исламистская Партия справедливости и развития (AK Parti) одержала уверенную победу. Мехмет Аджар, бывший начальник полиции и министр внутренних дел,

продолжал избегать правосудия, хотя кольцо вокруг него постепенно смыкалось. Депутатская неприкосновенность спасала его от судебного преследования до 2007 года, однако в сентябре 2011 года он был приговорен к 5 годам тюрьмы за «создание вооруженной преступной банды, в которую входили государственные субъекты и мафия».13 Он выиграл апелляцию и все еще находится на свободе.

«Гражданская инициатива» формально не была распущена. Некоторые из организаторов занялись другими делами. Так, например, Селек стал одним из спикеров турецкой Партии зеленых. В переломные моменты организаторы объединяли усилия с другими гражданскими организациями и обществом для мобилизации народной власти. После разрушительного землетрясения 1999 года, они совместно с Ассоциацией по развитию поселений создали гражданскую коалицию для оказания помощи пострадавшим. В феврале 2003 года еще одна кампания под названием «Минута темноты ради вечного света» была запущена как протест в ответ на сотрудничество Турции с армией США по вопросу войны в Ираке. Благодаря тому, что, согласно опросам, 94% населения выступали против войны, массовая мобилизация обратила несогласие в действие. 1 марта того года, вопреки ожиданиям, парламент с небольшим перевесом проголосовал против размещения на юге страны американской базы для проведения атак.14 Общество не забывает о мобилизации «За вечный свет». 14 лет спустя, в период с 1 мая по 12 июня 2011 года (день всеобщего голосования) граждане требовали у кандидатов ответа на ряд вопросов, включая коррупцию на вступительных экзаменах в высшие учебные заведения; приватизацию воды; строительство плотин ГЭС, ядерных реакторов и тепловых электростанций, работающих на угле; права трудящихся; права журналистов и убийство армяно-турецкого журналиста Гранта Динка.15

«Гражданская инициатива за вечный свет» изменила отношения между турецкими гражданами и власть имущими. «Система изменилась. Раньше никто не мог усомниться в государстве, никто не мог поставить под вопрос действия правительства и министров. А теперь даже генералы отчитываются перед народом.» Полностью ли были искоренены преступный синдикат и махинации «глубинного государства»? Нет. Для Салмана и лидеров первой «Гражданской инициативы за вечный свет» борьба за подотчетность, законность и демократию продолжается. Однако, оглядываясь назад, Салман отмечает: «Мы всколыхнули Турцию, и потоки навсегда изменили свое направление».

### **От возмущения к действиям: Женщины запускают движение по наблюдению в Египте.**

Историческая революция за демократию и законность в Египте, начавшаяся 25 января 2011 года, не была результатом нескольких недель подготовки. Вопреки широко распространенным представлениям, ненасильственная борьба против почти тридцатилетней диктатуры Хосни Мубарака началась в 2003 году. Сначала было египетское «Движение за перемены» (2003-2006),

известное как «Кефайя» (Kefaya), что в переводе с арабского означает «довольно». Затем в ответ на волну жестких репрессий со стороны режима одно за другим последовали «Молодежное движение 4 апреля» (2008), молодежная кампания «Мы все - Халед Саид» (2010) и кампания эль-Барадея за реформы (2010).<sup>16</sup> На фоне этих волнений возникло новое низовое движение, требующее перемен, shayfeen.com, название которого является сочетанием адреса сайта группы с игрой арабских слов «мы вас видим» или «мы за вами наблюдаем».<sup>17</sup>

25 мая 2005 года, в день, который вошел в историю как Черная среда, неофициальные прорежимные силы надругались над журналистками и участницами акций против сомнительного конституционного референдума, который на самом деле был направлен на то, чтобы помешать кандидатам выставиться против Президента Мубарака. Несмотря на видео нападений, выложенные в YouTube, правительство отрицало свою ответственность за происшедшее. Когда глобальный информационный телеканал Al Jazeera показал пресс-конференцию министра внутренних дел, отрицающего факт нападений, одновременно с видео этих самых атак на второй половине телеэкрана, реакцией людей было недоумение и возмущение. В египетском обществе надругательство над женщинами стало вопросом чести жертв и позором для тех, кто не остановил нападение. В то время как Ассоциация египетских матерей (Rabetat al-Ummahat) проводила безмолвные протесты, другая небольшая группа женщин, в которую входили консультант по связям с общественностью Энги Хаддад, популярная телеведущая Ботайна Камел и преподавательница английского языка в университете Гхада Шабендер, решила пойти дальше. В августе 2005 года группа создала shayfeen.com с упором на преобладающие общественные настроения, которые сводились к мысли о том, что «мы так долго закрывали глаза на происходящее, что правительство, наверное, решило, что мы слепые». Целью, по словам Хаддад, было создать низовое «народное мониторинговое движение».<sup>18</sup> «Когда выборы коррумпированы, мы за вами наблюдаем. Когда вы подделываете голоса, мы за вами наблюдаем. Когда вы пытаете заключенных, мы за вами наблюдаем. Это наше кредо», заявила Камел.<sup>19</sup>

## Низкий уровень риска при высоком уровне заметности

Женщины начали с того, что опубликовали номер телефона, на который можно было звонить или посылать сообщения, и запустили сайт для выявления нарушений, допускаемых правительством, и для учета жалоб граждан. В этом контексте сайт выполнял многочисленные функции. Во-первых, он служил основным способом привлечения граждан в shayfeen.com. Так, в течение месяца к кампании присоединилось около 500 человек.<sup>20</sup> Во-вторых, сайт позволял гражданам участвовать в реализации тактики, носящей низкий уровень риска. Вместо того чтобы собираться на улице, что неизбежно привело бы к репрессиям, люди могли массово и безопасно для себя разоблачать злоупотребления режима, безнаказанность и неправомерные действия. И наконец, люди могли выразить свое отношение к этому, что было еще одним актом неповиновения в стране, уничтожавшей инакомыслие. Женщины быстро поняли, что коррупция

была одной из основных жалоб писавших и звонивших им граждан. Согласно их стратегии, каждая акция должна была способствовать дальнейшему ослаблению власти страха Мубарака и постепенному формированию чувства коллективной ответственности за перемены. «Когда они освободятся от страха, который так долго владел ими, перемены не случатся в одночасье - это будет происходить постепенно», объясняла Камел. «Первым нашим шагом было открыть глаза и увидеть, где мы находимся и куда пойдем дальше, увидеть, что наше правительство делает с нами, и понять, что мы делаем со своей страной», добавила она.

Следующий шаг был довольно дерзким. Новоиспеченные активисты решили проводить мониторинг президентских выборов в сентябре 2005 года, хотя режим отказался допустить на выборы международных наблюдателей. Они провели кампанию в независимой газете al-Masri al-Yawm под девизом «Это ваши выборы, у вас есть глаза, вы видите».<sup>21</sup> Они опубликовали список из больше чем 20 видов нарушений на shayfeen.com и призвали людей сообщать о злоупотреблениях посредством текстовых сообщений, звонков и через интернет. Реакция превзошла все ожидания. Уже на второй день опросов, им пришлось наскоро придумать систему слежения и учета, чтобы справиться с бешеным наплывом информации. За три дня они получили 28 000 звонков.<sup>22</sup> Еще до окончания выборов государственное телевидение обвинило их в распространении слухов, и официальный представитель министерства внутренних дел позвонил с жалобой. Это не остановило shayfeen.com, который опубликовал результаты проведения опроса вместе с критикой правительства. Местные, региональные и международные СМИ завалили организацию просьбами о комментариях.<sup>23</sup> Это была первая победа. Каждый гражданин, приславший информацию, сыграл роль в разоблачении на весь мир факта фальсификации выборов. Даже Государственный департамент США использовал эти данные в своем ежегодном Докладе о положении с правами человека в странах мира за 2005 год.<sup>24</sup>

## Наблюдение за парламентскими выборами

После этого группа сконцентрировала свое внимание на парламентских выборах декабря 2005 года. Всего за несколько месяцев женщины провели высокоорганизованную кампанию по мобилизации граждан для наблюдения за голосованием и разоблачения нарушений. На shayfeen.com была снова разработана нестандартная тактика проведения массовых акций с низким уровнем риска для повышения общественной осведомленности, привлечения внимания и поддержки. Группа выпустила около 100 000 чайных стаканов с логотипом движения, благодаря чему кампания пришла в частные дома, кофейни и чайные комнаты по всей стране. Было также выпущено более 250 000 пластиковых пакетов со слоганом «Мы видим вас и будем наблюдать за вами на выборах», что в арабском звучит как рифма. Люди использовали эти пакеты так часто, что министр торговли окрестил тех, кто ходил с ними, «магазинными активистами».<sup>25</sup>

Перед выборами члены shayfeen.com внедрили тщательно разработанный план мониторинга. Она снабдили машины оборудованием для цифровой съемки, портативными компьютерами и

системами цифровой радиосвязи и обучили членов группы и волонтеров пользоваться этой техникой.<sup>26</sup> 200 наблюдателей получили наборы, в которых были карточки участников, инструкции и список нарушений. Они разъехались по провинциям Египта, где встретились с местными координаторами движения. Их задачей было снять на видео три этапа процесса голосования, зафиксировать на видео факты нарушений и распространить эту информацию путем трансляции в интернете в режиме реального времени и даже на стенах домов на городских площадях, а также путем рассылки в средства массовой информации. Они работали совместно с вышеупомянутым движением «Кефайя», члены которого распространяли компакт-диски с записью снятого видео. Выборы были омрачены полицейским произволом, насилием и гибелью 11 человек. На shayfeen.com было зарегистрировано более 4200 нарушений, 80% которых были фактами проявления коррупции, и женщины стали источником низовой народной власти.<sup>27</sup>

### «Да здравствует справедливость!»

Весной 2006 года непоколебимые лидеры движения послали результаты наблюдений в Высшую избирательную комиссию Египта, которая отказалась проводить расследование, а также в Министерство внутренних дел, Министерство юстиции и в средства массовой информации.<sup>28</sup> Среди нарушений были фальсификации результатов голосования судьями. В отчете упоминались имена 18 судей, замешанных в такой деятельности, включая случай, свидетельницей которого была Хаддад. «Я видела, как судья изменил результаты. Я подошла к нему и сказала: «То, что вы делаете, неправильно». Он сказал: «Уходите или я брошу вас за решетку!»».<sup>29</sup> Лидеры встретились с двумя честными судьями, Хешамом Бастависси и Махмудом Мекки, которые подняли тему полученных результатов в Судейском клубе (своей профессиональной ассоциации, также известной как Судейский синдикат). Они изучили 18 описанных случаев и подтвердили факт фальсификаций со стороны судей. Неудивительно, что режим нанес ответный удар, инициировав расследование против этих двух судей. Попытка устрашения ударила бумерангом по нападавшим. Shayfeen.com, движение «Кефайя» и молодые активисты, выступающие за права человека и демократию, организовали уличные акции от митингов до палаточного городка перед Судейским клубом. Последняя тактика особенно примечательна, поскольку она явилась предвестницей оккупации площади Тахрир шестью годами позже. В конце апреля, ободренные своими согражданами, 50 честных судей провели трехдневную сидячую забастовку в Судейском клубе. Они подвергались ежедневным нападениям, в результате чего был госпитализирован судья Махмуд Хамза.

Эта акция выросла в кампанию за независимую судебную власть и требование законодательного закрепления фундаментального принципа ее свободы. Уличные протесты продолжались несмотря на жесткие репрессии. 25 мая, в годовщину Черной среды, ненасильственные акции прошли в Египте и других странах мира. В поддержку судей выступили shayfeen.com, молодежные и профсоюзные организации, «Кефайя», партия «Аль Гхад» (El Ghad, араб. «Завтра») и ассоциация «Братьев-мусульман». Одновременно с молчаливым протестом, в

котором приняли участие 300 судей, участники демонстраций в Каире выкрикивали: «Будьте мужественными, судьи. Освободите нас от тиранов!» и «Да здравствует справедливость!» Члены shayfeen.com вступали в контакт с представителями служб безопасности и даже вставали между двумя сторонами конфликта, чтобы предотвратить насилие. Камел вспоминает, как говорила им: «Когда вы подходите к этим детям, будьте великодушны. Они такие же египтяне, как и вы. Мы один народ, не забывайте об этом». Новостные каналы по всему миру показали снимок, на котором она протягивает стикер бойцу спецназа. В мае того же года с судьи Мекки были сняты все обвинения. Судья Бастависси, однако, получил «выговор», и ему было отказано в продвижении по службе.<sup>30</sup>

### Заручаясь поддержкой: Египтяне против коррупции.

Активистки разработали свой следующий шаг. В сентябре 2006 года было создано новое движение, которое должно было дополнить shayfeen.com. В то время как сайт сохранял более дерзкий характер, движение под названием «Египтяне против коррупции» расширило границы борьбы, создав всеобъемлющую социальную платформу для привлечения сторонников режима и широких слоев населения. В общих чертах, shayfeen.com привел в действие дестабилизирующую динамику народной власти, тогда как основной целью движения «Египтяне против коррупции» было привлечение на свою сторону людей, поддерживающих режим. Так, они отмечали, что присоединиться к движению хотели члены Национально-демократической партии Мубарака. Движение «Египтяне против коррупции» переосмыслило идеологию борьбы, сосредоточив внимание на текущих делах, которые находили отклик у граждан, и показав связь между коррупцией и трагедиями, к которым приводят такие катастрофы, как крушение поездов, зараженная еда и обрушивающиеся здания. Члены движения разработали коммуникационную стратегию, направленную как на общество, так и на источники поддержки коррумпированного статуса-кво, такие как органы правительства, политическая элита и средства массовой информации. Основной идеей было то, что

- коррупция является социальной проблемой, к решению которой нужно подходить как по принципу «снизу вверх», так и «сверху вниз».
- Каждый день, как ни посмотри, человек становится жертвой коррупции.
- Люди сами должны требовать соблюдения своих прав.
- Движение открыто для всех, кому небезразличен Египет, кто его любит и верит, что имеет право на справедливость, равноправие и жизнь без коррупции.

Члены движения запустили инновационный образовательный сайт, направленный в первую очередь на молодежь, а также гражданскую образовательную кампанию под названием «Требуем соблюдения ваших прав» (Eksab Na'ek). Визитной карточкой этой гражданской инициативы были оригинальные массовые акции. Члены тысячами продавали новые значки движения, причем в основном в формате «один на один». Этот тактический прием упрочил чувство социального отождествления с движением, а полученные средства были пущены на финансирование мероприятий. Что еще более важно, покупая и нося значки, тысячи граждан участвовали в не представляющей высокого риска акции несогласия, похожей на акцию с использованием движением 5th Pillar («Пятый столп») банкнот достоинством ноль рупий (см. Главу 7). «Понятно, что значок не исправит коррупцию, - объясняла Хаддад. - Но приобретение и ношение значка, а также возникающий в результате разговор дает другому человеку возможность начать или вступить в обсуждение. Это диалог, которого мы пытаемся достичь». 31 9 декабря, в Международный день борьбы с коррупцией, активисты запустили популярный конкурс, в рамках которого было устроено открытое голосование за героев борьбы с коррупцией на сайте движения или посредством СМС сообщений. Миллионы зрителей арабского спутникового телевидения стали свидетелями того, как этот тактический прием не только подчеркнул важность порядочности, но и посредством коллективных действий тысяч египтян показал, насколько люди ценят это качество.

## Правовые инструменты в борьбе с репрессиями

К 2007 году, по мере того, как shayfeen.com и «Египтяне против коррупции» набирали обороты, у некоторых представителей режима возникло отчетливое ощущение дискомфорта. В марте службы безопасности обыскали офис компании по связям с общественностью, принадлежавшей Хаддад. Shayfeen.com предъявили обвинение в подстрекательстве, связях с иностранной организацией, владении документами, критикующими государственную политику (одним из которых был «Прикладная программа» Transparency International) и распространении негативной информации о Египте. Движение подало в суд на правительство и выиграло дело, доказав, что его деятельность была законной, поскольку Египет является одной из стран, подписавших Конвенцию ООН против коррупции (UNCAC). В результате правительство было вынуждено опубликовать UNCAC в официальной правовой хронике, что сделало этот документ обязательным для исполнения в судах.

## Наследие борьбы с коррупцией

В 2008 году shayfeen.com было распущено, и всю борьбу взяло на себя движение «Египтяне против коррупции». Следующий переломный момент возник во время парламентских выборов 2010 года, которые подверглись международной критике.<sup>32</sup> «Мы стали свидетелями фарса. Парламент был абсолютно нелегитимным», утверждала Хаддад. Антикоррупционное движение объединило усилия с «Молодежным движением 6 апреля», кампанией «Мы все Халед Саид»,

молодежным крылом партии Аль-Гхад, профсоюзными и продемократическими активистами с тем, чтобы мобилизовать людей на ненасильственное восстание против диктатуры. Когда общество выступило против режима, Хаддад вместе с несколькими коллегами попытались добиться того, чтобы средства, нажитые незаконно семьей Мубарака и его поделщиками, были заморожены. В 2013 году они пустились в новую кампанию, целью которой было вернуть украденные у страны активы.

Хаддад недавно рассказывала еще об одном удивительном повороте событий. В 2011 году, в первые дни Революции, вдруг снова проявился shayfeen.com. Она обнаружила, что группа молодых активистов позаимствовала это название и обновила логотип. В марте 2011 года они официально возродили движение. Молодые люди обратились к Камел с просьбой помочь им с наблюдением за первыми после падения режима Мубарака парламентскими выборами в ноябре того года. В 2012 году молодые люди вернулись и попросили работать вместе с ними по вопросу коррупции. На сегодняшний день женщины входят в совет попечителей движения, состоящий из девяти молодых активистов и шести членов первой группы. Молодые активисты, многие из которых связаны с кампанией «Мы все Халед Саид», создали ячейки в каждой из 27 провинций страны. Новое движение shayfeen.com, как и его предшественник, сохраняет идеологическую нейтральность. Его целью является привить своим сверстникам антикоррупционные ценности; создать условия для их полноценного участия в жизни общества посредством таких образовательных инициатив, как семинары по применению UNCAC; повысить активность общества, например, путем создания бесплатной телефонной службы, куда можно заявить о фактах коррупции, и мешать взяточничеству и злоупотреблению властью посредством мониторинга. По словам Хаддад, к августу 2012 года в новом shayfeen.com было уже больше 150 000 членов. «Теперь оно больше, чем все политические партии за исключением ассоциации «Братьев-мусульман». Оглядываясь назад, Хаддад рассуждает: «Молодежь обладает скрытой энергией. Мы и другие предшественники [движения], такие как «Кефайя», помогли им осознать, что они должны выступить с требованием соблюдения своих прав».

Всего за два года негодование и смелость нескольких женщин послужило толчком к возникновению двух поразительных инициатив, которые вытаскивали коррупцию из тени в общественное пространство; направили общественный гнев и возмущение в русло гражданского сопротивления; воодушевили судей на борьбу за свою независимость; оказали давление на власти и использовали интернет и зарождавшиеся социальные сети для общения, образования, мобилизации и прямой дестабилизации коррумпированной системы. Они не просто нанесли удар по режиму, основанному на страхе, но полностью перевернули отношения между властью и народом. После 25 лет существования под надзором государства граждане воспользовались ненасильственным тактическим приемом наблюдения за режимом.

**Общественный аудит как способ давления на власть имущих. Кения.**

«Мусульмане за права человека» (MUNURI) - это организация гражданского общества, базирующаяся в Момбасе, Кения, и работающая на низовом уровне с маргинализированными общинами в Прибрежной провинции, а также выступающая за права человека, верховенство права и подотчетность на общенациональном уровне. Ее видение - это «справедливое общество, основанное на соблюдении прав человека и добросовестном управлении».<sup>33</sup> Задачей организации является содействие оздоровлению власти, которая бы уважала права человека и верховенство права.<sup>34</sup> В 2005 году, так же как и в случае с NAFODU в Уганде, люди начали обращаться к MUNURI с жалобами. Так, люди говорили, что на развитие их общин тратятся деньги, но никто при этом не спрашивает их мнения, и они не видят никаких изменений или улучшений. «Мы концентрировались на соблюдении прав человека, а люди начали спрашивать: «Почему мы такие бедные?»» вспоминает Халид Хуссейн, молодой исполнительный директор организации.<sup>35</sup> Прислушиваясь к тем, с кем они работали, члены MUNURI поняли, что борьба за права человека связана с борьбой с бедностью и центральное место в этой проблеме занимает взяточничество. «Чтобы снизить уровень бедности, нам нужно было начать бороться с коррупцией и добиваться подотчетности и прозрачности», добавил он.

Как и в случае с «Вахтой законности Афганистана» (см. Главу 8), у организации изначально не было программы и финансовых возможностей для развития деятельности. Пришлось импровизировать. В MUNURI приняли решение серьезно заняться жалобами, поскольку «они [жалобы] много значили для людей», сказал Халид. Большинство жалоб касались использования средств на развитие избирательных округов (СРИО), которые ежегодно выделяются в размере около 1 миллиона долларов на каждого депутата парламента якобы для проведения общественных работ и улучшение жизни жителей конкретного округа. В основе СРИО лежит благородная и модная в сфере развития идея о делегировании полномочий и передаче общинам средств на реализацию их собственных проектов. Однако без целенаправленного независимого наблюдения и в условиях повальной коррупции все часто заканчивается бездарным управлением и взяточничеством, даже если на бумаге программа предполагает участие местного населения в процессе выбора проектов развития и распоряжения средствами.<sup>36</sup>

## Истоки общественного аудита

Ориентируясь на людей, гражданские активисты сначала попытались побольше узнать о проектах, на которые выделялись бюджетные средства в Прибрежной провинции. Хотя законодатели Кении публикуют список таких проектов на своем сайте, информация о них носит общий и ограниченный характер.<sup>37</sup> Больше года члены MUNURI посылали письма и безуспешно пытались связаться с представителями управления СРИО. Однако они не опустили руки, хотя, по словам Халида, даже стали жертвами нападения. Тем временем они проводили форумы на тему СРИО, чтобы объяснять жителям общин, как эта система работает, услышать их мнение о местных нуждах и собрать информацию о проектах касательно того, были ли они завершены, какие материалы были использованы и прочее. Не менее важной задачей этих встреч было

добиться преодоления психологического барьера перед совершением действий. «Была всеобщая апатия. Люди потеряли надежду, коррупция и безнаказанность достигли высшей точки, и уровень бедности повышался», вспоминал Халид.

Первый успех был достигнут в избирательном округе Мвита. Члены MUHURI выяснили, что колодец, на самом деле построенный богатым человеком, в официальном отчете числился как проект, на который были выделены бюджетные средства. Потом в том же списке они нашли еще один колодец, построенный на средства частного сектора. Местные жители также рассказали, что десять компьютеров, предназначенных для районных школ, были вместо этого выкуплены депутатом парламента. Последний пример стал символом взяточничества и управленческой некомпетентности: дети так и не получили оборудование, да и в любом случае оно бы оказалось бесполезным, поскольку в большинстве школ нет электричества. «Это заставило нас задуматься: в рамках скольких еще проектов происходили подобные вещи? - сказал Халид и добавил, - Мы поняли, что речь может идти о чем-то колоссальном». MUHURI опубликовала информацию и послала депутату письмо с приглашением прийти на общественный форум. Благодаря этим предварительным действиям были намечены критерии общественного аудита.

В 2007 году, после двух лет тщательного изучения власти имущих, членам MUHURI удалось сделать серьезный шаг вперед. Организация убедила депутата от Чангамве опубликовать данные о СРИО, выделенные на его округ, приведя в качестве аргумента тот факт, что он станет первым законодателем страны, который продемонстрирует такую прозрачность, что улучшит его имидж в критический предвыборный период. Организации удалось получить лишь неполные данные о 14 проектах, которые Комитет Чангамве по использованию СРИО посчитал самыми удачными. Однако для начала этого было более чем достаточно. Вскоре был проведен первый общественный аудит.

## Международные действующие лица. Конструктивная помощь.

В том же году две международные неправительственные организации, «Инициатива за открытое общество в Восточной Африке» (OSIEA) и одна из ее организаций-партнеров «Международное бюджетное партнерство» (IBP), связались с молодыми гражданскими активистами. В августе 2007 года, благодаря гранту OSIEA, MUHURI провела интенсивный недельный учебный курс по использованию СРИО, в котором приняли участие 60 представителей организаций гражданского общества Кении. IBP собрало команду, в которую среди прочих вошли ветераны индийского общественного движения «За право на информацию», которые были также связаны с «Союзом за расширение прав и возможностей рабочих и крестьян» (Mazdoor Kisan Shakti Sangathan, MKSS) - гражданским образованием, которому удалось успешно спровоцировать эту исторически значимую ненасильственную борьбу и эффективно включить в свой арсенал тактический прием наблюдения на местном уровне.<sup>38</sup> Семинар преследовал три цели. Во-первых, организаторы хотели собрать воедино техническую информацию о процессе использования СРИО, бюджетах,

сборе данных, анализе и подготовке простой для понимания информации и посещении сайта. Во-вторых, они хотели способствовать процессу обучения через обмен опытом между людьми. И наконец, используя опыт практической работы, они стремились создать условия для того, чтобы лидеры гражданского общества и активисты Кении могли сами разрабатывать планы действий. За неделю тренинга участники провели первый общественный аудит на основе 14 отчетов об использовании СРИО в Чангамве. OSIEA вместе с «Международным бюджетным партнерством» подготовили справочник по СРИО и процессу общественного аудита.<sup>39</sup>

## Шестиэтапный общественный аудит MUHURI

Благодаря этому инновационному сотрудничеству, MUHURI отточил выработанный ненасильственный метод в шестиэтапном общественном аудите:<sup>40</sup>

1. Сбор информации Сбор данных местного управления по использованию СРИО. Этим занимаются подготовленные представители MUHURI, поскольку обычным гражданам задача получения у государственных служащих строго охраняемой информации может показаться обескураживающей.
2. Подготовка местного населения. Подготовка мужчин и женщин к осуществлению функций местных активистов. Они учатся разбираться в документах и бюджетах, следить за расходами и осуществлять физическую проверку строящихся объектов.
3. Обучение и мобилизация сограждан. Обучение тому, как работает система СРИО, а также праву на информацию и праву требовать подотчетности власть имущих. Одновременно с этим вторым этапом местные активисты и MUHURI использовали такие ненасильственные тактические приемы, как уличный театр, шествия с трубами и барабанами, местное радио и раздача листовок волонтерами, для привлечения к своей деятельности внимания, прямого вовлечения в нее людей и приглашения посетить «публичное слушание». Далее идет обмен информацией о нецелевом использовании СРИО и взяточничестве и опрос общественных мнений и предложений.
4. Инспекция мест производства работ, на которые выделяются СРИО Гражданские активисты систематически и тщательно все документируют, сверяя официальные данные с реальностью. Они также используют свои посещениястроек для того, чтобы ознакомить местных жителей с проектной документацией, заинтересовать их общественным аудитом, пригласить их посетить публичные слушания и собрать дополнительную информацию о коррупции и злоупотреблениях. Например, инспекция торгового центра, строившегося на СРИО, показала, что использовался кровельный профнастил более низкого качества, чем тот, который был указан в проектной документации. Более того, в ходе общения с местным населением выяснилось, что при строительстве нового центра использовались стройматериалы из старого центра, хотя в

документации значилось, что под строительство были закуплены новые материалы.<sup>41</sup>

5. Проведение публичных слушаний. На слушания приглашаются местные чиновники управления СРИО, члены Комитета по использованию СРИО, депутат, руководство округа и представители средств массовой информации. Сначала команда MUHURI по драматическим постановкам проводит шествие по округу с использованием слоганов, скандирования и молодежного оркестра. К шествию присоединяются танцующие и поющие взрослые и дети. «Чего мы хотим? Мы хотим наших денег!» выкрикивают они. Представители MUHURI открывают форум заявлением, что общественный аудит был проведен местными жителями, что ответственность за то, чтобы СРИО шли на развитие «наших» общин, лежит на всех присутствующих и что цели общественного аудита не носят политического характера.<sup>42</sup> Как только заседание объявляется открытым, местные гражданские активисты представляют результаты своих исследований, чиновникам Управления СРИО задают вопросы как активисты, так и лица, присутствующие на заседании, и местное сообщество требует, чтобы чиновники отчитались о результатах проектов. На глазах присутствующих граждан MUHURI добивается от чиновников обещания разобраться с проблемами и получает их подписи под «контрактом об ответственности», перечисляющим обязательства, которые они на себя берут.

6. Дальнейшее взаимодействие с чиновниками. MUHURI готовит отчет с результатами исследований местного сообщества и рекомендациями членам местного Комитета по использованию СРИО, а после следит за их выполнением.

В первом публичном слушании, проведенном MUHURI 26 августа 2007 года в контексте вышеупомянутого недельного тренинга, приняли участие от 1500 до 2000 жителей трущоб Чангамве, многие из которых простояли под дождем почти весь день, потому что им не хватило мест. Присутствовали даже три кандидата от оппозиции. Хотя пришли не все приглашенные чиновники, явились три представителя управления СРИО, принеся с собой пятьдесят документов. Когда им были предъявлены задокументированные местным сообществом факты очевидной коррупции и нецелевого использования средств, они побежали звонить депутату, который незамедлительно явился. Через несколько часов депутат наконец согласился зафиксировать претензии местных жителей и обвинения в отношении подрядчиков, выполнявших работы. По словам двух активистов из MKSS, участвовавших в тренинге, чиновники из управления СРИО по этому округу (а возможно, и по всей стране) впервые почувствовали необходимость отчитываться о проектах, на которые выделяются СРИО, перед жителями их округа в рамках форума, организованного и проводимого при поддержке представителей местного сообщества в выбранном ими месте и в выбранное ими время, а не на митинге, организованном депутатом или его сторонниками.<sup>43</sup>

Творческий подход, ненасильственная дисциплина, противостояние запугиванию. MUHURI использует ряд инновационных действий с учетом местной специфики для передачи информации, мобилизации граждан и использования народной власти в контексте общественного аудита. Юмор часто используется для снятия напряжения и реакции на серьезные проблемы в неугрожающей форме. Тактические приемы от кукольных спектаклей до трехметрового человека в маске и национальном костюме привлекают внимание, вызывают восторг и помогают людям преодолеть страх перед открытыми выступлениями и противостоянием власти имущим. Во время открытого форума в Чангамве члены MUHURI развернули пятидесятиметровую матерчатую растяжку с петицией за включение подотчетности и прозрачности в Закон о СРНО и за принятие Закона о свободе информации. Депутат парламента, выступавший против закона, изначально отказался поддержать петицию, но когда все, включая кандидатов от оппозиции, подписали ее (или поставили на нее отпечатки своих пальцев), он уступил общественному давлению и поставил под петицией свое имя.

Когда MUHURI и граждане начали дестабилизировать коррумпированную систему, или, иными словами, угрожать корыстным интересам, власти прибегли к запугиванию. Организация отказалась сдаваться. Она еще раз подчеркнула мирный характер своей борьбы. Во-вторых, она приняла превентивные меры, направленные на поддержание ненасильственной дисциплины путем обучения молодежи тому, что Халид называл ненасилием: «Молодежь иногда хочет ввязаться в драку, и большие толпы молодежи невозможно контролировать. Мы поняли, что для предотвращения насилия нам нужны наши собственные ‘приставы’». Так, после угроз одного политика в адрес организации 10 молодых людей стали по ночам охранять офис MUHURI. Как-то вечером на них напали. Халид рассказывал: «Они были обучены просто садиться. Они это сделали, и их избили».

В итоге, столкнувшись с одной из самых серьезных угроз, организация одержала победу, так как агрессивная атака против нее вызвала обратный эффект. В 2009 году, во время проведения общественного аудита в избирательном округе Ликони, за два дня до публичного слушания, на офис MUHURI напала банда из девяти человек, и один из охранников получил ножевое ранение в шею. В организации понимали, что целью репрессий было вызвать страх и заставить их остановить работу. Выражая всеобщий боевой настрой, Малфан, молодой местный житель и активист, заявил: «Раз они пришли украсть документы, которые у нас имеются, видимо, им есть что скрывать. На самом деле они дают нам еще больший стимул искать новую информацию».<sup>44</sup> На следующий день, вместо того чтобы от страха идти на попятную, Халид и еще один гражданский активист Фарида Рашид выступили на местной популярной радиостанции, которая являлась основной платформой общения как с населением, так и с теми, кто стоял за нападением. Активисты заявили, что не позволят себя запугать и подчеркнули важность единства и коллективной ответственности. «Они пытаются нас испугать. . . . Но когда жители Ликони пришли сегодня утром, они сказали: ‘Мы твердо намерены остаться и защищать эту работу, чтобы завтра мы могли представить результаты наших исследований на публичном слушании’»,

сказал Халид радиослушателям. Наконец, два гражданских лидера совершенно по-новому представили нападение. Халид заявил в эфире: «Пока граждане не выйдут и не начнут полноценно участвовать в процессе, например, придя завтра на собрание в 2 часа дня в Бомани, пока они не выйдут и не заявят о своих намерениях и своем желании добиться перемен, мы, люди, будем продолжать страдать, а политики будут продолжать наживаться».45

**Наращивание численности движения: коллективная личность, вовлечение новых членов, мобилизация**

Как и «Вахта законности Афганистана» (см. Главу 8), MUHURI считает главными борцами за перемены обычных людей, а свою роль видит в расширении прав и возможностей местных сообществ. «Главными действующими лицами были сообщества, а мы оказывали им поддержку», утверждал Халид. Как и в случае с местными наблюдательными инициативами «Вахты законности Афганистана», общественный аудит проводился силами граждан, что является важнейшим элементом народной власти, укрепляющим ощущение коллективной личности, коллективной собственности и приверженности делу. «Местные сообщества брали решение проблем на себя, а нас просили им посодействовать», объяснял он. Посредством связей с общественностью, информационно-разъяснительной работы и нестандартных ненасильственных тактических приемов организация старалась преодолеть апатию обычных людей, их ощущение безнадежности и чувство неполноценности по сравнению с властью имущими; пробудить в людях чувство коллективной ответственности за решение проблем; обеспечить их необходимой информацией, обучением, опытом и подготовкой; предложить инновационные варианты гражданских действий от наблюдения на волонтерской основе до участия в местных форумах, причем последнее помогало преодолевать страх благодаря численности участников. В заключении доклада «Международного бюджетного партнерства» говорится:

«И MKSS и MUHURI проводили общественный аудит в неблагоприятной обстановке. Их опыт показывает, что лица, которые в иных условиях побоялись бы выступить против государственных чиновников, готовы были сделать это в контексте общественных слушаний, возможно, потому что им придавало силы ощущение себя частью коллективного процесса оценки.46

MUHURI опирается на местные сообщества, и инициативы реализуются совместными усилиями. На вопрос о связи организации с местными сообществами Халид ответил: «Я не знаю, где заканчивается одно и начинается другое. Мы - часть сообщества, а оно - часть нас». Поэтому вовлечение людей в общественный аудит проходило органично. Гражданские лидеры имели связи на разных уровнях сообществ и входили в неформальные местные сети. По словам Халида, члены местных сообществ также находили потенциальных гражданских активистов, которые в свою очередь, как правило, привлекали к работе новых людей. Уровень

вовлеченности в общественный аудит оставался стабильным, поскольку граждане были его движущей силой и участвовали в нем на добровольной основе, что способствовало формированию обостренного чувства коллективной ответственности. «Когда люди знают, что это им во благо, они найдут способ это сделать, особенно если знают, что на них рассчитывают и ждут от них ответственности», говорил Халид.

## Долгосрочные результаты

В отсутствие закона о праве на информацию убедить депутатов парламента и чиновников из управления СРИО опубликовать данные о проектах было трудной задачей. Несмотря на это MUHURI неоднократно удавалось получить доступ к документам. Так, за три года организация провела полноценный общественный аудит в десяти избирательных округах Прибрежной провинции. Народная власть вскрыла и устранила факты нарушений. Так, например, в 2010 году участники гражданской инициативы выяснили, что медицинский центр для ВИЧ-инфицированных в Кисауни был закрыт на неопределенный срок. Комитет по использованию СРИО утверждал, что центр подлежал модернизации. Гражданские активисты, однако, выяснили, что на самом деле денег на ремонт центра не выделялось, а земля, на которой находилась больница, была незаконно продана. В результате общественного аудита сделка по продаже земли была аннулирована, модернизация медицинского центра была занесена в бюджет, ремонт был проведен и, в конце концов, центр снова открылся.<sup>47</sup>

Не ограничиваясь этими достижениями, в 2010 году в MUHURI приняли стратегическое решение развивать практику общественного аудита, одновременно расширяя возможности проведения его местными сообществами. Общей целью было сформировать устойчивую систему путем расширения прав и возможностей организаций гражданского общества, местных сообществ и обычных людей с тем, чтобы они могли самостоятельно, без MUHURI, спрашивать с властей и политиков. Во-первых, организация переключилась с проведения общественного аудита вместе с местными сообществами на обучение организаций гражданского общества и граждан с тем, чтобы они могли проводить собственные инициативы. Во-вторых, они разработали общественный мини-аудит, в рамках которого граждане могут наблюдать за реализацией одного проекта в месте своего проживания, а не целого ряда проектов на территории всего избирательного округа.<sup>48</sup> Этот подход напоминает местные наблюдательные инициативы «Вахты законности Афганистана». Таким образом, помимо того, что народная власть осуществляется на одном из базовых уровней общества, каждая маленькая победа укрепляет уверенность в своих силах и приносит видимый результат, положительно влияющий на повседневную жизнь местных жителей. В-третьих, MUHURI ведет переговоры с правительственными ведомствами о возможности проведения гражданским обществом аудита в сотрудничестве с властями.<sup>49</sup>

На общенациональном уровне правозащитная деятельность MUHURI сочетала в себе системные

и внесистемные источники давления. Как в случае с ДНР\* в Мексике (см. ниже), Ficha Limpa в Бразилии (см. Главу 4) и вышеупомянутым египетским движением shayfeen.com, члены MUHURI пытались задействовать судебную систему. В 2009 году организация подала в суд Кении с целью оспорить конституционность закона о СРИО, по которому главная роль в распределении средств отводится депутатам парламента. Хотя MUHURI и не выиграла дело, судебный процесс всколыхнул правящую элиту. Видя свою силу в численности, активисты из восьми избирательных округов, в которых был проведен общественный аудит, объединились в рамках кампании за изменение закона о СРИО. К июню этого же года правительство Кении сформировало рабочую группу для пересмотра закона.<sup>50</sup> В июле 2012 года был наконец опубликован доклад с рядом поправок к закону.<sup>51</sup>

Общественный аудит, оказывающий давление снизу вверх, изменил отношения между властью и обществом. Законодатели и чиновники были вынуждены общаться на равных с обычными людьми, у которых в свою очередь отношение к себе изменилось в позитивную сторону. Ненасильственные действия и поступательные успехи способствовали развитию у граждан способности к действиям, результатом чего, по мнению Халида, может стать еще более высокий уровень законности. «Если люди поддаются убеждению и выходят, сегодня это СРИО, завтра еще что-нибудь, а послезавтра что-то новое. Поэтому СРИО - это отправная точка на пути реализации большого количества прав, которые не соблюдаются».<sup>52</sup> Как и местные наблюдательные инициативы в Афганистане, общественный аудит в Кении реализует демократию по принципу снизу вверх. «Международное бюджетное партнерство» так описало эту динамику: Это «упражнения в демократии участия, которая ставит под вопрос традиционные «правила игры» в управлении».<sup>53</sup> Возможно, самым революционным достижением стало то, что некоторые правительственные чиновники Кении начали поощрять гражданские инициативы. В феврале 2013 года заместитель председателя Комиссии по этике и борьбе с коррупцией Айрин Кино выступила со следующим публичным обращением: «Мы просим кенийцев быть бдительными на низовом уровне и сообщать о фактах коррупции в наш офис. . . . Кенийцы должны держать под надзором лидеров и то, как они распоряжаются финансовыми средствами. Если ими будут обнаружены случаи нецелевого использования средств, они без промедления должны сообщить нам об этом».<sup>54</sup>

А история с депутатом парламента от Чангамве, который первым опубликовал отчетные документы о проектах, финансируемых за счет СРИО, закончилась хорошо. Несмотря на коррупцию, выявленную в процессе общественного аудита, во время избирательной кампании он так разрекламировал свою прозрачность, что это сработало: он выиграл выборы 2007 года, тогда как для большинства переизбиравшихся кандидатов они закончились поражением. Чиновник управления СРИО сказал представителям MUHURI, наблюдавшим за подсчетом голосов в этом избирательном округе, что как минимум 40% проголосовавших за этого депутата отдали ему свои голоса, потому что он содействовал проведению общественного аудита.<sup>55</sup>

## **Молодежь говорит «Хватит!» президенту, злоупотребляющему своими полномочиями. Босния и Герцеговина**

Dosta! («Хватит!») - это молодежное движение ненасильственного сопротивления, появившееся в 2006 году, когда члены небольшой онлайн-группы решили перестать просто обсуждать политику и проблемы послевоенной Боснии и Герцеговины (БиГ) и встретиться «вживую».56 Как и в случае с ДНР\* в Мексике, цель движения Dosta! носила преобразовательный характер. Оно ставило перед собой задачу «повысить подотчетность правительства народу и его ответственность перед ним, а также активизировать гражданское участие всех боснийских граждан вне зависимости от их религии и этнического происхождения», сказал один из основателей движения Дарко Бркан.57 Вместе молодые люди выделили три основные проблемы: пассивные граждане, коррупция и преступность в правительстве и этническая ненависть, разжигаемая с помощью политической тактики, основанной на страхе.58

Dosta! стремилось сохранять неформальный, независимый и, как выразился Бркан, «беззаботный» характер.59 Сначала молодые люди просто хотели выразить протест, высказать свою озабоченность. В марте 2006 года они организовали демонстрацию против повышения тарифов на электроэнергию Комиссией по регулированию энергетики. Они были приятно удивлены, когда около 600 человек, большинству из которых было за 50, откликнулись на самую на тот момент массовую послевоенную мобилизацию в стране. Это новое явление привлекло большое внимание СМИ, но не получило реакции со стороны властей. Однако общественная поддержка продемонстрировала, что, какими бы разными ни были их жалобы, граждане сходились в своем недовольстве тем, как правительство управляло страной.60 Члены Dosta! поняли, что зажгли маленькую искорку инакомыслия.

В последующие годы движение стало синонимом организации на низовом уровне, гражданского активизма и преодоления этнических и религиозных разногласий. Оно использовало широкий спектр ненасильственных тактических приемов, как, например, безмолвные шествия против коррупции, петиции с требованием отставки коррумпированных местных чиновников, ненасильственная блокада Сараево в знак протеста против полицейского насилия, культурные мероприятия и альтернативная система социального обслуживания населения. К 2010 году движение было хорошо известно в обществе, СМИ и властных кругах. По состоянию на август 2012 года движение насчитывало пять активных ячеек. Важно также отметить, что, по словам Бркана, из ячеек возникали новые организации, которые действуют практически на всей территории страны, объединяя разные этнические группы.61 Хотя основная концепция, стратегия и планирование осуществляется координационной ячейкой в Сараево, все ячейки

функционируют автономно. Решения принимаются на основе консенсуса. Эта структура формировалась постепенно методом проб и ошибок. У движения нет постоянного бюджета, оплачиваемого персонала или формальной организационной структуры. Оно существует и финансируется полностью на волонтерской основе.

От абстрактного к конкретному:

Сомнительная сделка по покупке квартиры премьер-министром.

В начале 2008 года участники Dosta! решили, что им нужна новая стратегия борьбы с системной коррупцией. Так же, как и члены вышеупомянутых «Гражданской инициативы за вечный свет», ДНР\* (Мексика) и «Пятого столпа» (Индия), активисты, казалось, столкнулись с непреодолимым препятствием. Они думали, как изменить что-то настолько масштабное: с чего начать и что делать. Их решением было увязать коррупцию с конкретным злоупотреблением и проиллюстрировать проблему на примере публичного лица, а не отдельной формы коррупции или института. На вопрос почему Бркан ответил: «Мы направляли наши усилия на конкретных лиц, потому что добиться подотчетности от боснийских институтов очень сложно. Сфера полномочий правительства не ясна. Внутри правительства существуют многочисленные уровни, и [власть имущим] легко оспаривать, блокировать решения или говорить, что это не входит в их обязанности».<sup>62</sup> Лидеры движения решили сосредоточить усилия на премьер-министре Федерации БиГ Неджаде Бранковиче, который, по словам Бркана, был печально известен своими злоупотреблениями с 1994 года, когда он занимал должность генерального директора Железных дорог Федерации Боснии и Герцеговины. «Мы установили его связь со всей [коррупцированной] системой», пояснил он. Более того, как рассуждали молодые активисты, если им удастся привлечь к ответственности за коррупцию одного из глав Боснии, этот успех повлияет на взяточничество в среде власть имущих и придаст гражданам смелости продолжать борьбу.

Активисты временно отложили кампанию, занявшись проблемой ухудшения личной безопасности людей в Сараево, символом которой стало убийство подростка и последовавшее за этим бессердечное равнодушие премьер-министра Сараевского кантона Самира Силайджича и мэра Сараево Семихи Боровац. Несколько месяцев гражданской мобилизации, в рамках которой тысячи людей устраивали еженедельные протесты, требуя их отставки, увенчались еще одной победой движения. По словам Бркана, в октябре 2008 года Боровац проиграла выборы, а ее партия потеряла парламентское большинство. Силайджич был вынужден уйти в отставку после того, как его партия потерпела сокрушительное поражение на местных выборах и, не сумев оправиться, превратилась в маленькую оппозиционную партию.

К концу 2008 года молодежь вернулась к теме премьер-министра, думая о том, что делать дальше. В начале 2009 года они распространили информацию о разнообразных коррупционных

скандалах в попытке привлечь внимание общества и СМИ, но безрезультатно. «Огромные суммы денег использовались нецелевым образом, но люди не видели, какое это имеет отношение к ним, - вспоминает Бркан. - Общество привыкло жить в коррумпированной системе, и мы должны были заставить их посмотреть на это по-другому и начать действовать». Они сконцентрировали свое внимание на одном эпизоде, который наконец нашел отклик на низовом уровне. В 2000 году, когда Бранкович занимал должность директора компании «Энергоинвест», он за рекордно быстрый срок приобрел у правительства большую фешенебельную квартиру в одном из самых элитных районов Сараево за сумму, эквивалентную 500 долларов США.<sup>63</sup> Эта мошенническая сделка без преувеличений задела людей за живое: семьям с трудом удавалось найти себе жилье и вернуть имущество, а покупка жилья была сопряжена со взяточничеством и жуткой бюрократической волокитой. «Это было понятно людям, это было осязаемо, все этого хотят [квартиру], - рассказывал Бркан. - Это установило взаимосвязь людей с проблемой».

Этой подкованной сделке были посвящены малоизвестная статья и отчет Центра исследовательской журналистики (ЦРЖ), опубликованные в 2007 году. Правительство и государственная компания приобрели эту квартиру за огромную сумму за счет налогоплательщиков, внесли ее в список «дополнительного жилья», созданный после войны для беженцев, а затем приватизировали ее. Бранкович за считанные дни приобрел ее в обмен на дешевые ваучеры.<sup>64</sup> Формально, все шаги этого корыстного процесса были «законными», однако они не могли бы иметь место без вопиющего злоупотребления полномочиями. История получила огласку в 2008 году, когда популярная альтернативная группа Dubioza kolektiv выпустила песню и видео под названием «Šuti i trpi» («Заткнись и терпи»). В видео были использованы смонтированные куски интервью Центра исследовательской журналистики с премьер-министром, где последний утверждает, что не помнит, как купил квартиру, но «сделано это было законно».<sup>65</sup> Однако этот случай взяточничества перерос в политическую проблему, дискредитировавшую премьер-министра и окончательно лишившую его поддержки внутри его собственной Партии демократического действия (Stranka Demokratske Akcije — SDA), только тогда, когда им занялось молодежное движение.

## Расплата за дешевую квартиру

Планируя кампанию, лидеры движения приняли стратегические решения относительно выбора правильного момента, тактики и связи с общественностью. Они решили запустить инициативу в январе 2009 года по ряду причин. По словам Бркана, выборы 2008 года закончились потерями для коррумпированных партий, находящихся во власти. Это также была середина срока Бранковича, и он начинал терять поддержку некоторых однопартийцев. «Мы попытались воспользоваться этим благоприятным для нас моментом», сказал Бркан. Во-вторых, в Dosta! было принято стратегическое решение перевести борьбу с улиц в сферу цифрового сопротивления с тем, чтобы заставить премьер-министра и власть врасплох. «Кампания была первой полностью цифровой кампанией в БиГ, что стало абсолютной неожиданностью для

правительства, потому что к 2009 году, когда она состоялась, они уже привыкли к протестам Dosta! и были к ним готовы», отметил Бркан.<sup>66</sup> Третьей причиной было стремление увеличить численность участников, то есть воспользоваться народной властью. «Для тех, кто вас поддерживает, но не всегда участвует в уличных митингах, нужно придумывать другие акции», объяснял Бркан.

Ранним утром 10 января 2009 года на стене дома, в котором находилась квартира Бранковича, таинственным образом появилась надпись «Верни квартиру, вор!». Этот акт гражданского неповиновения поверг премьер-министра в шок. Он публично потребовал незамедлительных действий служб правопорядка, результатом чего стали допросы, аресты, патрулирование Сараево и полицейская охрана на входе в здание.<sup>67</sup> Более того, он призвал судебную власть безотлагательно провести разбирательство в отношении нарушителей и обратился к парламенту с требованием начать расследование.<sup>68</sup> И, как рассказывал Бркан, в качестве подарка движению Бранкович обвинил активистов Dosta! в надругательстве над собой. Его жесткая реакция вызвала сильнейший обратный эффект и дала толчок кампании.<sup>69</sup> Мало того, что вся Босния и Герцеговина узнала о граффити, так еще и новость о сомнительной сделке по покупке квартиры разлетелась по всей стране, повсюду вызывая возмущение. Провластные средства массовой информации, не особенно рьяно ругающие власть имущих за коррумпированность, осветили акцию и назвали реакцию премьер-министра надменной.<sup>70</sup> Молодые активисты незамедлительно воспользовались этой благоприятной возможностью<sup>71</sup> и мобилизовали общество Федерации Боснии и Герцеговины посредством креативных и остроумных тактических приемов с низким уровнем риска, объединенных одним требованием: требованием отставки Бранковича.

### Инновационные тактические приемы.

Изобретательные активисты создали группу в Facebook под названием «Граффити нарисовал я», которая запускала цифровые цугцванг-акции. За два дня в группу вступило больше 7000 человек, каждый из которых выложил на страницу свою фотографию и имя.<sup>72</sup> Для маленькой страны это было феноменальное количество участников. Затем участники группы призвали граждан завалить полицейские участки телефонными звонками и электронными письмами с требованием: «Арестуйте меня, это я нарисовал граффити».<sup>73</sup> Одних только электронных сообщений властями было получено свыше 4000.<sup>74</sup> Таким образом, они оказались в неудобной, безвыигрышной ситуации в то время, как движение приобрело еще большую известность и мобилизовало общество на низовом уровне. Тем временем в Facebook тысячи граждан общались, делились информацией и вели коллективное обсуждение. Так, благодаря общению в цифровом пространстве, родилась идея нового цугцванга: «рекламные» щиты. С одобрения Dosta! в Facebook был организован сбор средств. «Мы думали, на сколько [щитов] у нас хватит денег, а компания дала нам еще четыре, потому что мы им понравились», рассказывал Бркан. 24 января в самых оживленных районах Сараево появилось 10 билбордов с текстом: «Квартиры всего за 920 конвертируемых марок! Покупайте недвижимость в соответствии с законом».<sup>75</sup> В течение 48

часов правительство кантона велело демонтировать практически все рекламные щиты, так как их, якобы, решено было снять в июле предыдущего года, хотя, по словам Бркана, билборды стояли там в течение многих лет.<sup>76</sup> Как часто бывает с цугцванг-акциями, попытка властей заставить несогласных замолчать имела обратный эффект. Как рассказывал Бркан, «все СМИ, даже международные, освещали это, и они [правительство] были полностью опозорены».<sup>77</sup>

Примерно тогда же участники движения добавили в свой арсенал еще одну цугцванг-акцию с одеждой. Члены ячеек распространили около 2000 футболок с надписью «Граффити нарисовал я». Футболки были там популярны, что многие люди начали делать свои собственные, и публичные лица выходили в них в эфир, как, например, солист группы Dubioza kolektiv. «Можно было увидеть в них прохожих на улице», вспоминает Бркан. Активисты также распространили около 2000 значков и 25 000 наклеек с таким же текстом.

Как только гражданская инициатива была запущена, активисты постарались добиться максимального освещения СМИ, чтобы охватить и вовлечь в движение тех, кто не пользовался интернетом, и повысить градус общественного давления. «Когда она [кампания] началась, мы разработали стратегию связи с общественностью в плане того, в какие СМИ обратиться и как использовать интернет. У нас был план быть как можно более заметными и привлечь внимание [СМИ] к граффити и футболкам. У нас был также план работы по связям с общественностью для местных [гражданских] групп и потенциальных союзников, которые могли бы нас поддержать», рассказал Бркан. Основные идейные посылы Dosta! были следующими: премьер-министр коррумпирован и злоупотребляет своим положением; он должен уйти в отставку; он должен вернуть квартиру; «Граффити нарисовал я!». Последний посыл, по мнению Бркана, «был самым важным для вовлечения общества». Он был коротким, простым и приемлемым для всех. Идея о том, что граффити мог нарисовать любой босниец, объединило людей в порыве всеобщего возмущения и сформировало у них коллективную идентичность.

## Долгосрочные результаты

Результатом гражданской мобилизации стало то, что у Бранковича осталось мало сторонников в его собственной партии. Члены партии беспокоились, что история негативно скажется на результатах октябрьских выборов 2010 года. Говоря языком гражданского сопротивления, они отказали ему в поддержке. На партийном съезде в мае 2009 года его попросили подать в отставку. Спустя месяц - за полтора года до истечения срока его полномочий - он ушел со своего поста. Между тем, в апреле того же года премьер-министру и бывшему премьер-министру Эдхему Бичакчичу (который, находясь на государственной должности, дал добро на мошенническую сделку по покупке квартиры) были предъявлены обвинения в злоупотреблении положением и полномочиями.<sup>78</sup> Дело слушалось в Муниципальном суде Сараево, и в 2010 году они получили оправдательный приговор на том основании, что все было сделано «в соответствии с законом», объяснял Бркан. «Закон предназначался для людей, выкупавших государственные

квартиры, в которых они до этого жили, а не для того, чтобы правительство делало квартиру «государственной», выкупая ее за наличные у частного лица, а затем через несколько дней «продавало» ее премьер-министру за 1% ее стоимости», говорил он. Бркан не оспаривает решение суда, но видит в нем пример того, насколько судебная система несовершенна и подвержена злоупотреблениям со стороны власть имущих. «Судьи правы, что это было сделано «в соответствии с законом», но именно тот факт, что это могло быть так сделано и что человек, у которого есть все, воспользовался этим для покупки квартиры, вынудил его в конце концов подать в отставку».

Кампания Dosta! достигла еще двух менее осязаемых, но не менее важных результатов. По мнению Бркана, она помогла повысить доверие к движению и число его членов, тем самым увеличив его численность и повысив его жизнеспособность. Во-вторых, гражданское сопротивление изменило природу отношений и соотношение сил между правительством и политиками с одной стороны и гражданским обществом - с другой. По словам молодого активиста, это установило иную связь между гражданским обществом и гражданами, гражданским обществом и политиками, гражданами и политической системой. Когда добиваешься чего-то подобного, в политической системе возникает новый набор правил. Оказывая влияние на политическую систему и основополагающую структуру процесса принятия решений [власть имущими], гражданское общество и граждане имеют больше власти в обществе.

В заключение надо отметить, что изменились не только отношения - кампания создала новое восходящее звено между властью имущими и народом, качественно отличающееся от выборов, то есть традиционного способа осуществления народной власти и привлечения к ответственности чиновников. «Им приходится учитывать это в процессе принятия решений», отметил Бркан. Очень скоро яркий пример проиллюстрировал эту изменившуюся динамику. Через два дня после того, как новый премьер-министр Мустафа Муезинович занял свой пост, он появился на демонстрации Dosta!, чтобы, как вспоминает Бркан, «поговорить с нами и попытаться выполнить наши требования». Он тут же пригласил представителей движения вместе с ним участвовать в телевизионной программе с тем, чтобы обсудить его сферу полномочий. Член Dosta! Демир Махмутчехаджич прямо с уличной демонстрации поехал с премьер-министром на телестанцию.

## **Изменяя граждан, изменяем Мексику**

В ноябре 2008 года группа друзей почувствовала, что не может больше игнорировать суровую действительность: «México no va bien (Мексика на неверном пути)», сказала Майте Азуэла, одна из основателей ДНР\*.79 На фоне так называемой войны с наркомафией, объявленной президентом страны Фелипе Кальдероном, нарконасилие уносило жизни тысяч людей.

Глобальный финансовый кризис вызвал сильнейший с 1930-х годов экономический упадок. И наконец, коррумпированность и безнаказанность власть имущих носила системный характер.80 Так, например, согласно некоторым опросам, малообеспеченные семьи ежемесячно тратили 33%

своих доходов на взятки.<sup>81</sup> Члены группы решили, что пора действовать во спасение любимой страны и что это можно делать только совместно со своими соотечественниками, разделявшими их обеспокоенность. Чтобы оценить интерес к гражданскому движению, они запустили чат на сайте El Universal, одной из самых влиятельных и читаемых газет в стране. К их изумлению, в чате приняли участие 6000 человек. «Мы поняли, что люди хотели участвовать, делать что-то, но не знали, с чего начать», вспоминала Азуэла.

Они также вынесли на обсуждение название Deјemos de Hacernos Pendeјos (известное как DHP\*), которое должно было быть провокационным и забавным, но вместе с тем серьезным и приемлемым для всех. Тогда как в буквальном переводе это означает «прекратите валять дурака», истинное значение - «хватит себя обманывать». Азуэла объяснила, что само название является «призывом к действиям», подразумевающим коллективную ответственность за ситуацию в Мексике, так как в испанском варианте глагол стоит в первом лице множественного числа. «В Мексике существует тенденция обвинять правительство, но мы заявили, что мы, граждане, не выполняем наш долг по борьбе с коррупцией и улучшению жизни в стране, - открыто признала Азуэла. - Что Мексике нужно, так это чтобы граждане начали самоорганизовываться».

Члены группы быстро наметили параметры зарождавшегося движения. Видение DHP\* заключалось в возвращении Мексики на правильный путь в политическом, социальном и экономическом смысле. Своей задачей оно видело «добиться эффективного изменения того, как люди понимают свою гражданственность. Быть гражданином значит не только осуществлять свои права, но и брать на себя ответственность».<sup>82</sup> Под этим подразумевается преодоление общественной апатии и направление стремления граждан к переменам на организованные действия. DHP\* преследует следующие общие цели:

- Спровоцировать гражданские инициативы, которые ускорят преобразования в повседневной жизни людей;
- Разрушить культурную парадигму соучастия с тем, чтобы общество отвергло коррупцию, апатию и безответственность;
- Направить гнев граждан, вызванный взяточничеством и безнаказанностью, в нужное русло путем расширения их прав и возможностей привлекать власть имущих к ответственности и следить за тем, чтобы использование государственных услуг, ресурсов и бюджетов было честным, прозрачным, эффективным и направленным на общее благо, а не обогащение власть имущих;
- Поддерживать стремление государственных и негосударственных институтов и организаций воспитать в гражданах ответственность;

Вызвав интерес к своей деятельности через чат в газете, группа создала страницу в Facebook, которая быстро набрала 4000 друзей. Азуэла вспоминает: «Мы думали, что в Facebook люди будут спонтанно формировать небольшие группы по всей стране и проводить свои собственные кампании. Но люди тут ждут, что им сказали, что делать. Это патерналистская культура после десятилетий недемократического правления». Поэтому актив группы из десяти человек понял, что абстрактные призывы - то, что Азуэла назвала «красивыми речами» - сами по себе ни на что не подвигнут людей. ДНР\* должно было сыграть роль катализатора изменений. Группа решила сконцентрироваться на членах Конгресса Мексики, которые, как общепринято думать, занимают свои кресла для продвижения своих политических партий, корыстных интересов и собственных приоритетов, а не для служения народу.<sup>83</sup>

Они выбрали тему рождественских бонусов, которая призвана была не только возмутить общество, но и стать символом коррупции и безнаказанности, укоренившихся в политической системе. Мексиканские рабочие и служащие получают ежегодный традиционный праздничный бонус в размере одного месячного оклада, который облагается подоходным налогом.

Мексиканские же депутаты (члены Конгресса), которые тоже получают этот бонус, пользуются своим служебным положением для возврата налога без ведома общества. После получения бонуса за 2008 год только 4 из 500 депутатов вернули сумму возвращенного налога в Федеральное казначейство. Сначала лидеры ДНР\* изучили закон «О прозрачности и доступе к информации», но это решение им не подошло. Затем входящий в группу юрист изучил мексиканскую Конституцию и обнаружил, что граждане имеют право подавать петиции в органы государственной власти. По словам Азуэлы, государственные структуры обязаны не только ответить в течение трех месяцев, но и заняться предполагаемым нарушением, а в противном случае подвергнуться санкциям. Юрист пришел к выводу, что возврат налога депутатам носил незаконный характер, и ДНР\* имело все основания воспользоваться законом «О праве граждан подавать петиции».

## Прощупывание почвы

В декабре 2008 года актив группы разработал свою первую кампанию под названием «Операция ДНР\* 001». Ее целью было добиться прекращения возврата суммы уплаченного налога посредством комбинации системных (правовых) средств и внесистемного давления, то есть народной власти. В дополнение к правовой мере использования закона «О праве граждан подавать петиции», в январе и феврале 2009 года члены ДНР\* провели сбор подписей граждан под петицией с броским и забавным лозунгом, основанным на разговорном выражении «Diputados coludos, ciudadanos rabones» («длиннохвостые депутаты - короткохвостые граждане»),

что означает «в то время как депутаты присваивают бюджетные деньги, граждане их теряют». Помимо Facebook, сайта движения и электронной почты, ДНР\* организовало сбор подписей на местном уровне в Мехико, а участники Facebook-группы провели свои собственные мероприятия в Гвадалахаре, Халиско, Мериде, Оахаке, Пуэбле, Керетаро, Тустле-Гутьеррес и Юкатане. По словам Азуэлы, лидеры группы снабдили их коротким, на одну страницу, текстом петиции и руководством по сбору подписей и использованию «народного языка» для разъяснения кампании. Активисты приняли стратегическое решение совместить цифровое сопротивление с борьбой на местах. Во-первых, они хотели привлечь внимание традиционных СМИ с тем, чтобы расширить общественный диалог и увеличить число сторонников. Во-вторых, как объясняла Азуэла, «нам нужно было выйти из Facebook, чтобы понять, хотели ли люди делать больше, чем просто нажимать на кнопки». В целом ДНР\* собрало 4000 рукописных и электронных подписей и подало петицию в Конгресс.

Следующим шагом было усиление давления гражданского общества. К тому моменту СМИ уже обратили внимание на движение, и команда ДНР\* давала интервью на радио и в газетах. С целью добиться международного давления члены группы написали статью для сайта очень влиятельной и крупнейшей по тиражу ежедневной газеты Испании El Pais. Активисты составили онлайн-справочник для граждан о том, как посылать электронные письма законодателям о возвращении налога на рождественский бонус. Этот справочник был опубликован в Facebook, на сайте движения и в средствах массовой информации. Ни на одно из 150 электронных писем и ни на один из сделанных 30 звонков не было получено ответа из Конгресса.

Несмотря на закулисные попытки замять петицию и сорвать процесс расследования, по мнению Азуэлы, ДНР\* добилось «более серьезной победы». После парламентских выборов 2009 года депутаты LXI созыва (2009-2012) перестали возвращать себе уплаченный налог на рождественский бонус. «Это было важнее юридической победы, потому что мы повлияли на коррупционную практику», утверждала Азуэла.<sup>84</sup>

## ДНР\* на пике активности

Во время проведения кампании «Операция ДНР\* 001» зарождавшееся движение присоединилось к коалиции «Национальная гражданская ассамблея», в которую входили 70 гражданских организаций, призывавших бойкотировать парламентские выборы 5 июля 2009 года путем опускания в урну пустых бюллетеней. Целью было перестать сотрудничать с политической системой, в которой все партии считались коррумпированными. В результате, по словам Азуэлы, 5% бюллетеней было аннулировано. Кампания дала понять, что довольно большое число людей были недовольны политическими партиями и больше не боялись коллективно об этом заявить. Этот опыт оказался бесценным для ДНР\*. Он помог выявить проблемы, вызывающие всеобщую озабоченность, позволил наладить контакт с большим количеством гражданских организаций и,

что самое главное, помог движению расставить приоритеты.

Безнаказанность, то есть, по словам Азуэлы, «отсутствие последствий, подотчетности и наказания за неправомерные действия», характеризовала и исполнительную, и законодательную власть, а также государственные учреждения. ДНР\* приняло стратегическое решение не пытаться решить проблему целиком, а сконцентрироваться на Конгрессе по трем основным причинам. Во-первых, президент, как правило, находился под более пристальным вниманием, чем парламент. Во-вторых, законодательная власть отвечает за бюджет и расходование бюджетных средств. В-третьих, все основные партии представлены в Конгрессе. Следовательно, бросая вызов политикам, можно было повлиять на всю коррумпированную политическую систему, а не на одну отдельную партию, как было бы, займись они президентом. В последующие годы кампания ДНР\* активно работала над:

- Уменьшением бюджетного финансирования политических партий;
- Расширением прав и возможностей граждан реализовывать их право на доступ к информации о деятельности Конгресса и расходовании им средств с помощью таких тактических приемов, как наблюдение;
- Изменением закона «О свободном доступе к информации» так, чтобы он был применим к политическим партиям;
- Пресечением политической коррупции;
- Привлечением законодателей к ответственности;
- Внедрением механизмов представительной демократии в законодательную ветвь власти, например, независимых кандидатов, референдумов на федеральном уровне и законов, инициированных гражданским обществом.

## Отличительные черты

Социальные медиа обеспечили ДНР\* основными инструментами для достижения единства, повышения информированности и сознательности общества и мобилизации граждан. Facebook помог запустить движение. Это был простой и недорогой способ донести свои идеи до людей, что было особенно важно для зарождавшегося движения, потому что оно было лишено доступа к традиционным средствам массовой информации. Twitter очень быстро стал незаменимым средством общения с людьми и СМИ, в частности, благодаря его возможности распространять видео ненасильственных акций, что может способствовать привлечению людей к участию в реальном времени. Юмор является отличительной чертой движения с момента его зарождения.

Большинство его кампаний носит легко запоминающиеся названия и использует броские трюки и характерно непринужденные и веселые ненасильственные акции. ДНР\* приняло это стратегическое решение с тем, чтобы привлечь граждан, преодолеть страх и сбалансировать серьезность идеи борьбы с коррупцией, безнаказанностью, насилием и безнадежностью.

Основатели движения - это в основном молодые представители разных профессий, среди которых был адвокат, специалист по рекламе и связям с общественностью, редакторы, медийный аналитик, студенты старших курсов и профессора. Друзья ежемесячно встречаются в столице для работы над стратегией, планирования и проведения мероприятий. Решения принимаются совместно. Местные группы ДНР\* в других частях страны функционируют полуавтономно. Они разрабатывают свои собственные инициативы, одновременно взаимодействуя с центральной группой в том, что касается кампаний, проводимых на национальном уровне.

### Наиболее яркие моменты

С 2009 года ДНР\* провело многочисленные кампании, призванные постепенно добиться дискуссии на национальном уровне о том, что граждане несут ответственность за спасение Мексики. Процесс носил экспериментальный характер и проводился методом проб и ошибок. Среди инициатив, реализованных ДНР\*, были следующие:

#### **Ya Vájenle (Сокращайте сейчас же!).**

С октября по декабрь 2009 года ДНР\* открыто требовало, чтобы законодатели сократили бюджетное финансирование политических партий, а не инфраструктуры и системы социального обслуживания населения. Движение призывало граждан обращаться к их депутатам через сайт ДНР\*. Было послано 3000 электронных писем. Как и раньше, не было получено ни одного ответа. Через Facebook и Twitter активисты организовали 24-часовое мероприятие в знаменитом парке и мемориальном комплексе Эль Анхель в Мехико. К стационарному велосипеду они прикрепили лампочку, которую назвали «маяк граждан» и которая загоралась каждый раз, когда люди начинали крутить педали. По воспоминаниям Азуэлы, в начале акции к велосипеду образовалась очередь из 200 желающих покрутить педали. Люди по всей стране выражали им свою солидарность. Симпатизировавшие движению журналисты и несколько членов Конгресса также присоединились к акции в знак поддержки. Благодаря освещению мероприятия некоторыми СМИ и прямой трансляции, организованной ДНР\* на сайте движения и в Twitter, за ночь сотни людей приняли участие в акции. Депутат от правоцентристской Партии национального действия (PAN) передал предложение ДНР\* Конгрессу и добился *transitorio* (временного положения), согласно которому суммы сокращений бюджетного финансирования политических партий должны были направляться на инфраструктуру и систему социального обслуживания населения. Двумя месяцами спустя сенатор от левоцентристской Партии демократической революции (PRD) представил предложение движения Сенату. По словам Ахуэлы, эти усилия ни к чему не привели, так как остальные политические партии не

поддерживали эту меру.

### **Aventon Ciudadano (Гражданский заезд).**

Опираясь на результаты встреч с гражданским обществом в столице, Гвадалахаре, Тласкале и Монтеррее в январе 2010 года, члены ДНР\* начали планировать новую кампанию за снижение бюджетного финансирования политических партий. В апреле и мае волонтеры ДНР\* начали съезжаться автостопом из разных частей Мексики (с севера, северо-запада, юго-запада, юго-востока) в Мехико. Каждая группа везла с собой часть письма, адресованного Палате депутатов, с требованиями движения. Они обращались за помощью к гражданам, если те поддерживали инициативу. Их путешествие транслировалось в режиме реального времени через мобильные телефоны и Twitter. Четыре группы встретились на массовом митинге в парке Эль Анхель, сложили воедино части письма и передали его в Палату депутатов. Кампания широко освещалась средствами массовой информации и привела к росту общественной поддержки ДНР\*

### **Operación 003/500sobre500 (500на500).**

В феврале 2010 года, направив свои усилия на новый парламентский созыв, ДНР\* запустило наблюдательную кампанию через интерактивную платформу на своем сайте. 500 гражданам было предложено «взять на поруки» своих депутатов. Целью было расширение прав и возможностей обычных граждан отслеживать и оценивать работу их представителей для того, чтобы повысить прозрачность и подотчетность Конгресса. Более того ДНР\* хотело заставить законодателей отвечать на электронные письма и телефонные звонки своих избирателей, требующих предоставить информацию об их деятельности, планировании бюджетных расходов и выборах. Граждане были снабжены специальным руководством и инструкциями по тому, как запрашивать информацию через цифровую платформу. По словам Азуэлы, участие в кампании приняли более 2000 человек, что в два раза превысило ожидаемую цифру. Какое-то время после этого депутаты отвечали избирателям, но вскоре все вернулось на круги своя, и они снова начали игнорировать тех, кому должны были служить.

### **Diputómetro.**

Видя пренебрежение депутатов, лидеры движения опять начали с самого начала. Следующим шагом был запуск Diputómetro - интерактивной платформы цифрового мониторинга, которая собирает воедино такую информацию о деятельности законодателей, как, например, уровень посещаемости заседаний и комитетов, количество одобренных инициатив и состоявшихся заседаний комитетов. Платформа поддерживается на волонтерской основе в основном силами студентов высших учебных заведений.

### **No al Chapulizano («Скажем «Нет» скачущим кузнечикам»)**

Целью этой кампании, запущенной в августе 2011 года, является изменение штатного и федерального законодательства, а также партийных уставов с тем, чтобы помешать выборным чиновникам, срок полномочий которых еще не истек, выставлять свои кандидатуры на другие должности, которые будут пересекаться с уже занимаемыми ими постами. Активисты ДНР\* проводят броские и остроумные акции, например, прогуливаясь по Сенату в масках политиков, которые перепрыгивают с одной должности на другую. Им удалось привлечь внимание СМИ и общественности. «Сегодня многие говорят о кузнечиках», отметила Азуэла.

### **Кафе ДНР\*.**

Начиная с января 2012 года, ДНР\* проводит ежемесячные групповые дискуссии по таким темам, как активная гражданственность, гражданская ответственность, борьба с коррупцией, гражданские свободы, доступ к правосудию и взаимодействие через социальные сети. Эти встречи проводятся в разных местах, от столицы до Пуэблы, Керетаро и Юкатана. Местные группы сами организуют свои мероприятия и выбирают формат и темы для дискуссий. Темой первого «кафе» в Мехико была цензура в интернете, а среди выступавших были сенатор Хавьер Кастельон (PRD), Оскар Мондрагон, специалист в области социальных медиа во время предвыборной кампании кандидата в президенты Андреса Мануэля Лопеса Обрадора, и активист цифровой индустрии Антонио Марвел.

### **Долгосрочные результаты**

ДНР\* поддерживает темп, укрепляет местные ячейки и экспериментирует с инновационными кампаниями, направленными на повышение чувства гражданской ответственности и продвижение гражданской борьбы за прозрачность, подотчетность и представительную демократию. Азуэла рассказывала, что люди начали избавляться от апатии. Так, к 2010 году обычные люди начали по собственной инициативе связываться с ДНР\*, чтобы сообщить о фактах коррупции и, что столь же важно, спросить, что они могут сделать сами для решения проблем. «Это огромное достижение для нас, что мы пробуждаем в гражданах понимание, что все не может продолжаться по-старому, желание изменить коррумпированное положение вещей и создать новые поведенческие установки», сказала она. Ячейки ДНР\* по всей стране не только организуют свои собственные мероприятия, но и находят решения местных проблем. И конечно же, надо отметить успех кампании за отмену возврата налога на рождественский бонус. Это служит мощным примером того, как граждане могут одержать победу даже тогда, когда государственная власть, в данном случае в лице Конгресса и судебной ветви, подводит гражданское общество.

## Заключение

Пять вышеприведенных примеров иллюстрируют различные подходы, которые могут использовать низовые восходящие инициативы для решения по сути общих задач. Цели организаций обусловлены борьбой с укоренившейся и масштабной коррупцией в условиях, когда общество проявляет покорность и равнодушие и часто опасается выразить несогласие. Долгосрочные цели обычно носят преобразовательный характер и исходят из представления о справедливом обществе, в котором граждане берут на себя коллективную ответственность, понимают, что им принадлежит власть, и умеют стратегически воспользоваться этой властью для привлечения к ответственности лиц, занимающих руководящие посты. Хотя на первый взгляд этот подход может показаться абстрактным или даже утопическим, в каждом из описанных случаев народным инициативам удавалось серьезно продвинуться вперед к достижению этой цели.

В 11-ой главе я перейду от описания отдельных случаев к широкому применению народной власти с целью пресечения коррупции и достижения подотчетности, справедливости и соблюдения прав. Я выделяю суть общих отличительных признаков, универсальных усвоенных уроков и заслуживающих внимания закономерностей, которые расширяют наше понимание гражданского сопротивления, народной власти, практики демократии и гражданской вовлеченности.

## Ссылки

1. Турецкие «Гладио» - это крайне правые ультранационалистические вооруженные отряды. Они действовали во время гражданской войны между государством и курдскими сепаратистами на юго-востоке страны, начавшейся в 1984 году и бушевавшей в начале 90-х. «Гладио» и мафия взяли под свой контроль прибыльные маршруты транспортировки наркотиков от восточных производителей на крупнейшие европейские рынки. Нажив огромное состояние незаконным путем, отряды разрослись и приобрели большое влияние (Эзель Акай и Лиам Махони, «Призыв положить конец коррупции» [Миннеаполис: Центр помощи жертвам пыток, 2003 г.]).
2. Этот раздел основан на интервью с Эрсином Салманом, одним из лидеров «Гражданской инициативы за вечный свет», записанном 20 июня 2010 года, а также на следующих источниках: Акай и Махони, «Призыв положить конец коррупции», Умит Киванк «Борьба за вечный свет» Turkey, 1997 (documentary film), <http://www.gecetreneri.com>.
3. По словам Салмана, под «глубинным государством» понимается сеть, которая является частью государства, но негласно занимается подрывом истинной демократии и пресечением общественного обсуждения острых тем и гражданского несогласия. Известно, что оно

подвергает репрессиям все и вся, что считает угрозой своим интересам и националистическому курсу. Под «глубинным государством» Акай имеет в виду «тех в истеблишменте, кто незаконно пользуется государственной властью и влиянием для поддержания коррупции и пресечения реформ, направленных на демократизацию, верховенство права и подотчетность правящих кругов». Как говорится в сюжете, снятом ВВС, турки подозревают, что глубинное государство состоит из групп, связанных со службами безопасности, которые были сформированы в 50-х годах для совершения незаконных действий, включая убийства, ради «защиты» республики. См. Акай и Махони, «Призыв положить конец коррупции», 6; Сара Рейнсфорд «Суд над «глубинным государством» раскалывает Турцию на два лагеря», BBC World News, 23 октября 2008, <http://news.bbc.co.uk>.

4. Акай и Махони, «Призыв положить конец коррупции», 8.

5. Первым предстал перед судом Гокче, приговоренный к трем годам тюремного заключения, позже замененного штрафом, благодаря чему он вышел на свободу; «Митинг в первую годовщину Сусурлукского скандала», Hurriyet Daily News, 3 ноября 1997 г., [www.hurriyetdailynews.com](http://www.hurriyetdailynews.com).

6. Акай и Махони, «Призыв положить конец коррупции», 10.

7. Ibid., 9. 8. Ibid., 13.

9. Ibid., 2.

10. В результате полицейского насилия погиб один человек. 45-летний Джелал Канкору вышел на вечернюю прогулку со своей женой. Когда они дошли до площади Джумхурийет, где проходила демонстрация, он спросил полицейского, что происходит. В ответ он получил удар по голове рацией и был брошен в микроавтобус («Об опасности быть гражданином», Hurriyet Daily News, 17 января 1998 г., [www.hurriyetdailynews.com](http://www.hurriyetdailynews.com)).

11. Акай и Махони, «Призыв положить конец коррупции», 14.

12. Зафер Йорук, «Минута темноты, или возвращение к демократии», Hurriyet Daily News, 4 апреля 1997 г., [www.hurriyetdailynews.com](http://www.hurriyetdailynews.com).

13. «Всемирный доклад 2012: Турция», Human Rights Watch, январь 2012 г., 3, [www.hrw.org](http://www.hrw.org).

14. Декстер Филкинс, «Угрозы и ответные реакции: турецкие депутаты в Анкаре отказываются пускать американские войска», New York Times, 2 марта 2003 г., [www.nytimes.com](http://www.nytimes.com).

15. «Турецкие протестующие проведут «Минуту темноты» в ответ на ряд проблем», Hurriyet Daily News, 1 мая 2011 г., [www.hurriyetdailynews.com](http://www.hurriyetdailynews.com).
16. Шериф Мансур, «Хватит не значит хватит: Достижения и недостатки «Кефайи» - египетского «Движения за перемены»», «Гражданский джихад: ненасильственная борьба, демократизация и управление на Ближнем Востоке» под ред. Марии Стефан (Нью-Йорк: Palgrave Macmillan, 2009 г.), 205–218; Мансур, «От Фейсбука до Стритбука», онлайн-семинар, Международный центр ненасильственных конфликтов, 17 февраля 2011 г., [www.nonviolent-conflict.org](http://www.nonviolent-conflict.org).
17. Этот раздел основан на интервью с Энги Хаддад, одной из основательниц [shayfeen.com](http://shayfeen.com) и движения «Египтяне против коррупции», записанных 12 ноября 2009 года (при личной встрече) и 11 августа 2012 года (по скайпу), переписки с ней и следующих источников: Шаазка Бейерле и Арва Хассан, «Народное сопротивление коррупции в Турции и Египте», «Гражданский джихад: ненасильственная борьба, демократизация и управление на Ближнем Востоке» под ред. Марии Стефан (Нью-Йорк: Palgrave Macmillan, 2009 г.), 265-280; Шериф Элькатша, «Shayfeen.com: Мы за вами наблюдаем», Независимая телевизионная служба, международное документальное кино, 2007 г., [www.itvs.org](http://www.itvs.org); Робин Райт, «Мечты и тени: будущее Ближнего Востока», (Нью-Йорк: Penguin, 2008 г.).
18. Бейерле и Хассан, «Народное сопротивление», 270; Элькатша, «Shayfeen.com»
19. Элькатша, «Shayfeen.com».
20. Райт, «Мечты и тени».
21. Бейерле и Хассан, «Народное сопротивление», 270.
22. Ibid.
23. Райт, «Мечты и тени».
24. Ibid.
25. Бейерле и Хассан, «Народное сопротивление», 271.
26. Телефоны GSM - это мобильные устройства, работающие через глобальную сотовую систему радиосвязи.
27. Shayfeen.com website, <http://www.shayfeencom.org/pageView.aspx>

?pageid=4 (сайт был посещен 28 января 2013 г.); Бейерле и Хассан, «Народное сопротивление».

28. Элькатша, Shayfeen.com.

29. Ibid.

30. Кристин Сполар, «Египетский суд отвергает апелляцию», *Chicago Tribune*, 19 мая 2006 г., <http://articles.chicagotribune.com>.

31. Бейерле и Хассан, «Народное сопротивление», 273.

32. «Парламентские выборы в Египте - это фарс: Эль-Барадей», *BBC News*, 8 декабря 2010 г., [www.bbc.co.uk](http://www.bbc.co.uk).

33. «Истоки MUHURI», сайт MUHURI, <http://www.muhuri.org>

[/index.php](#) (сайт посещен 1 февраля 2013 г.).

34. Ibid.

35. Этот раздел основан на интервью с Хуссейном Халидом, исполнительным директором организации «Мусульмане за права человека» (MUHURI), записанном 12 ноября 2010 года, и на следующих источниках: Вивек Рамкумар и Совмия Кидамби. «Twataka Pesa Zetu («Мы хотим наших денег!»): публичные слушания по проекту бюджета в Кении», Международное бюджетное партнерство (дата не указана), [www.internationalbudget.org](http://www.internationalbudget.org); Дамани Бэйкер «Это наши деньги: куда они делись?» Международное бюджетное партнерство, документальный фильм, [www.youtube.com](http://www.youtube.com).

36. Рамкумар и Кидамби. «Twataka Pesa Zetu».

37. «Общественный аудит в Кении: прозрачность и подотчетность бюджета», Международное бюджетное партнерство, «История воздействия», 2008 г., <http://internationalbudget.org>.

38. Подробный анализ индийского движения «За право на информации» см. в работе Совмии Кидамби «Право знать, право жить: подготовка кампании за право на информацию и подотчетность» (Миннеаполис: Центр помощи жертвам пыток, 2008 г.).

39. Чтобы скачать справочник см. Ванджиру Кикойо, «Руководство по проведению общественного аудита СРИО. Справочник для местных сообществ» (Найроби: «Инициатива за открытое общество в Восточной Африке», февраль 2008 г.), [www.opensocietyfoundations.org](http://www.opensocietyfoundations.org).

40. Этот основополагающий метод, а также элементы тренинга по мониторингу СРИО продемонстрированы в вышеупомянутом двадцатиминутном документальном фильме о проведении общественного аудита MUHURI.

41. Рамкумар и Кидамби. «Twataka Pesa Zetu».

42. Бэйкер, «Это наши деньги».

43. Рамкумар и Кидамби. «Twataka Pesa Zetu», 3.

44. Бэйкер, «Это наши деньги».

45. Ibid.

46. Мануэла Гарза, «Общественный аудит как инструмент бюджетного мониторинга», Международное бюджетное партнерство, курс на тему обмена опытом, октябрь 2012 г., 6, <http://internationalbudget.org>.

47. Росио Кампос, «Организация «Мусульмане Кении за права человека» (MUHURI) совершенствует свои достижения по проведению общественного аудита», новостная рассылка Международного бюджетного партнерства, № 58, январь-февраль 2011 г., <http://internationalbudget.org>.

48. Ibid.

49. Ibid.

50. Бэйкер, «Это наши деньги».

51. Задержка была вызвана ратификацией избирателями в 2010 году революционно новой Конституции, в 119 статье которой закреплено право на информацию и право подавать петиции за принятие, отмену и внесение поправок в законодательство. Информацию о новой кенийской Конституции можно найти в «Страны на перепутье. Кения», Freedom House, 2012 г., [www.freedomhouse.org](http://www.freedomhouse.org); Фейт Муирури, «Новый закон гарантирует право на информацию и представительство», The Link, специальный отчет, ноябрь 2012 г., [www.kas.de](http://www.kas.de).

52. Бэйкер, «Это наши деньги».

53. Гарза, «Общественный аудит как инструмент бюджетного мониторинга», 6.

54. Фейт Роно, «Комиссия будет расследовать расходование СРИО кенийскими депутатами», The Standard, 3 февраля 2013 г., [www.standardmedia.co.ke](http://www.standardmedia.co.ke).
55. «Общественный аудит в Кении».
56. Босния в составе бывшей Югославии с 1992 по 1995 год была охвачена этнической войной. Для страны, разрываемой на части боснийцами, сербами и хорватами, характерны проникновение организованной преступности в государственную власть, системная коррупция, политизация государственного сектора, сложная структура разделения власти, раздробленные органы административного управления и коррумпированные политические элиты, находящиеся в сговоре с преступными и неофициальными экономическими сетями, сохранившимися со времен войны. Мари Шен, «Коррупция и борьба с коррупцией в Боснии и Герцеговине (БиГ)», Центр антикоррупционных информационных ресурсов U4, 23 ноября 2009 г., [www.u4.no](http://www.u4.no).
57. Интервью с Дарко Брканом: Движение Dosta! Международный центр ненасильственных конфликтов, 24 июня 2010 г., [www.nonviolent-conflict.org](http://www.nonviolent-conflict.org).
58. Дарко Бркан, «Гражданское сопротивление в Боснии. Давление народа с целью добиться подотчетности и общественных преобразований, презентация в PowerPoint, 24 июня 2010 г., [www.nonviolent-conflict.org](http://www.nonviolent-conflict.org).
59. Интервью с Дарко Брканом.
60. Этот раздел основан на интервью с одним из основателей Dosta! Дарко Брканом, записанных по скайпу 3, 5 и 19 мая 2011 г. и 12 июня 2011 г.
61. Дополнительную информацию о деятельности и новаторских решениях Dosta!, а также о тех долгосрочных результатах, которые не были освещены в этой главе, можно найти в интервью с Дарко Брканом, а также в «Формировании движения в Боснии и Герцеговине» Бркана, [Movements.org](http://Movements.org), пост о повышении осведомленности общества (дата не указана), [www.movements.org](http://www.movements.org).
62. Институциональное устройство послевоенной БиГ было прописано в Дейтонских мирных соглашениях 1995 года. Оно путаное и сложное, делающее систему управления уязвимой как для вертикальной коррупции внутри исполнительной и законодательной ветвей власти и государственных учреждений, так и для горизонтальной. Страна состоит из двух формирований: Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской. И у той, и у другой есть собственный парламент, а Федерация БиГ состоит из десяти кантонов, в каждом из которых есть свой

парламент. Более того, существует также самоуправляемый округ Брчко и общенациональная Палата народов. На население, по подсчетам на 2012 год достигшее 3.8 млн человек (после войны не было проведено официальной переписи населения), приходится в общей сложности 14 парламентов. Для более детальной информации см. «Историческая справка: Босния и Герцеговина», Бюро европейских и евразийских дел Госдепартамента США, 15 марта 2012 года, [www.state.gov](http://www.state.gov); интервью с Брканом.

63. Согласно данным Центра расследовательской журналистики, обнаружившего взяточничество, Бранкович заплатил 900 конвертируемых марок (государственная валюта БиГ) за квартиру, рыночная стоимость которой составляла 500 000 конвертируемых марок. Для более подробной информации см. «Удачная сделка по покупке недвижимости», Центр расследовательской журналистики, 4 сентября 2007 года, [www.cin.ba](http://www.cin.ba); «Бранкович: от съемщика до богатого человека», Центр расследовательской журналистики, 22 декабря 2009 г., [www.cin.ba](http://www.cin.ba).

64. Розмари Армао, «Освещая коррупцию: почему сложно добиться положительных сдвигов» (Вашингтон, Округ Колумбия: Центр международной помощи СМИ при Национальном фонде демократии, 21 июля 2010 г.), 9.

65. «Бранковичу и Бичакчичу предъявлены официальные обвинения», Центр расследовательской журналистики, 17 апреля 2009, [www.cin.ba](http://www.cin.ba). Видео на youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=oXobejzkijo>.

66. Бркан, «Формирование движения в Боснии и Герцеговине».

67. Ibid.

68. Армао, «Освещая коррупцию»; Бркан, «Формирование движения в Боснии и Герцеговине».

69. Когда негодование улеглось, не было обнаружено доказательств, и судебных процессов не последовало.

70. «Анатомия отставки», Центр расследовательской журналистики, 15 июля 2009 г., [www.cin.ba](http://www.cin.ba).

71. Бркан и по сей день утверждает, что не знает, кто стоит за граффити, и Dosta! официально не взяло на себя ответственность за инцидент. Это, однако, не исключает, что это могло быть сделано участником или участниками как самого движения, так и организаций, связанных с ним.

72. Бркан, «Формирование движения в Боснии и Герцеговине».

73. Интервью с Дарко Брканом.
74. «Билборды с квартирой Бранковича исчезли», Центр расследовательской журналистики, 30 января 2009 г., [www.cin.ba](http://www.cin.ba).
75. Ibid.
76. Ibid.
77. Бркан, «Формирование движения в Боснии и Герцеговине».
78. «Бранковичу и Бичакчичу предъявлены официальные обвинения»
79. Этот раздел основан на интервью с Майте Азуэлой, одной из основателей ДНР\*, записанном 11 февраля и 11 ноября 2010 года, и на декабрьской переписке 2011 года.
80. «Ключевые характеристики Мексики», BBC News, 4 июля 2012 г., <http://news.bbc.co.uk>.
81. Макс Хейвуд, «‘Мелкий вор’ - теперь ‘вор в розыске’», Transparency International, блог «Пространство для прозрачности», 28 июня 2012 г., <http://blog.transparency.org>.
82. ДНР\*, неопубликованный документ (дата не указана).
83. Мексиканский Национальный конгресс - это двухпалатный законодательный орган, состоящий из Сената (Camara de Senadores) и Палаты депутатов (Camara de Diputados).
84. Правовой подход не принес результатов. По словам Азуэлы, аргумент против петиции граждан сводился к тому, что не было достаточно доказательств вины депутатов. Она сказала, что они дошли до Верховного суда, где окончательно проиграли дело.